

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-152-174

ТРИ СЮЖЕТА ИЗ «ПОЧТЫ» А. А. АХМАТОВОЙ*

(ПУБЛИКАЦИЯ © Н. И. КРАЙНЕВОЙ)

Эпистолярное наследие Анны Ахматовой невелико: ее собственных писем, записок и телеграмм сохранилось крайне мало — по приблизительным подсчетам известно более пяти десятков.¹ Написанные, но неотправленные письма, а также черновики отправленных, как правило, находятся в ее личном архиве; иногда те письма, тексты которых были продиктованы Ахматовой, — в архивах ее друзей и помощников.

Другое дело — письма к Ахматовой. Значительная их часть отложилась в ее личном фонде, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. В настоящей статье мы обратимся именно к этим материалам. Это самое большое собрание писем, адресованных поэту, — от друзей, знакомых и читателей. В настоящее время всего насчитывается 2218 писем и телеграмм от 889 корреспондентов.

Среди них нет писем от Николая Степановича Гумилева.² От Владимира Казимировича Шилейко — 19;³ от Николая Николаевича Пунина — одно;⁴ от сына — Льва Николаевича Гумилева — 2 детских и 140 из лагерей и после освобождения.⁵ В значительном количестве сохранились письма друзей

* Автор приносит слова глубокой благодарности своему коллеге Якову Вениаминовичу Слепкову, который оказал ему неоценимую помощь при работе над настоящей статьей, в том числе в разыскании сведений о малоизвестных фигурантах публикуемых писем.

¹ Среди публикаций писем Ахматовой см., например: *Бабаев Э. Г.* А. А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиёву (1930-е–1960-е гг.) // Тайны ремесла. М., 1992. С. 198–228 (Ахматовские чтения; вып. 2); письма и телеграммы Ахматовой к А. И. Гумилевой, И. Э. Горенко, В. А. Горенко, В. К. Шилейко, Н. Н. Пунину, А. Е. Аренс-Пуниной, П. Л. Лукницкому опубликованы в кн.: Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., 2005. С. 148–286. См. также публикацию: *Тименчик Р.* Из переписки Анны Ахматовой // Themes and Variations. In Honor of Lazar Fleishman / Ed. by K. Polivanov et al. Stanford, 1994. P. 453–462 (Stanford Slavic Studies; vol. 8) (помещенные здесь письма к П. П. Щеголеву Ахматовой не принадлежат; сообщено Р. Д. Тименчиком). Попытку обозначить область ахматовского эпистолярия см. в статье: *Рубинчик О. Е.* «Уничтожайте, пожалуйста, мои письма»: несколько слов об эпистолярном наследии Анны Ахматовой // Николай Гумилев — «Золотое сердце России». М.; СПб., 2023. С. 390–397. В отличие от О. Е. Рубинчик инскрипты и деловые бумаги и т. п. мы не включаем в понятие эпистолярного наследия Ахматовой. Публикацию деловой переписки Ахматовой см.: *Рубинчик О. Е.* «Книга лучше расписного надгробья...»: вокруг «египетской» переписки Анны Ахматовой // «Одна великолепная цитата...»: Сборник статей и материалов к 70-летию Наталии Ивановны Крайневой. М., 2023. С. 134–180.

² «Нашу переписку (сотни писем и десятки tel<egrammes>) мы сожгли, когда женились, уже тогда понимая, что это не должно существовать», — записала Ахматова о себе и Н. С. Гумилеве (Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Сост., подг. текста К. Н. Суворовой; вступ. статья Э. Г. Герштейн; научное консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных. М.; Torino, 1996. С. 627). При этом в РНБ сохранились два письма Гумилева к А. И. Тинякову от 3 и 16 октября 1912 года (РНБ. Ф. 774. Ед. хр. 15. Л. 1–5) и открытка к Е. А. Зноско-Боровскому от 28 июля 1911 года (Там же. Ф. 124. Ед. хр. 1399. Л. 3), полностью вплоть до адресов на конвертах, за исключением лишь подписей, заполненные рукой Ахматовой. До настоящего времени это не отмечалось ни в одной публикации писем Гумилева.

³ См.: Владимир Шилейко: Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы / Сост., предисловие, прим., указатель имен и названий А. Шилейко и Т. Шилейко. М., 2003 (по указ.).

⁴ См.: *Пунина И. Н.* В годы войны (1942–1944): Фрагменты неопубликованной книги / Публ. и прим. А. Г. Каминской // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник. М.; СПб., 2006. С. 12–15.

⁵ Детские письма Л. Н. Гумилева см.: Переписка с Бежецком (<конец 1910-х> — 1928 годы) / Публ. А. И. Павловского; вступ. заметка, подг. текста и комм. Т. М. Двинятиной и Н. И. Край-

и знакомых, имена которых широко известны: Ю. П. Анненков, И. А. Бродский, В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачев, М. Л. Лозинский, Б. Л. Пастернак, А. И. Райкин, Ф. Г. Раневская, С. Т. Рихтер, А. И. Солженицын, А. А. Тарковский, К. И. и Л. К. Чуковские, Д. Д. Шостакович и многие другие.⁶ Но большую часть корреспонденций в ахматовском архиве составляют письма читателей.

Ахматова с уважением относилась к своим читателям, ценила их отзывы о ее стихах, в 1950–1960-е годы нередко встречалась с ними, несмотря на плохое самочувствие и преклонный возраст. А самым внимательным и вдумчивым читателям, даря свои книги, надписывала, например, так: «Одному из лучших моих читателей Алексею Сергеевичу Дубову»,⁷ или «Владимиру Павловичу Михайлову, который лучше меня знает мои стихи».⁸ Некоторые читатели — такие как Г. В. Глэкин, А. С. Дубов, В. П. Михайлов — со временем становились преданными друзьями Ахматовой.

Письма к Ахматовой — это не только богатый материал для характеристики творчества поэта и его восприятия читателями. Они дают возможность увидеть коллективный портрет любителей поэзии Ахматовой эпохи 1950–1960-х годов (обращения к поэту более раннего периода единичны).

Публикуемые ниже письма, приводимые в первой части настоящей публикации фрагментарно, печатаются по автографам (РНБ. Ф. 1073) в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.⁹

невой // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. С. 155–157. Письма Гумилева из лагеря см.: «Милая, дорогая мамочка... — Дорогой мой сынок Левушка...». Переписка Л. Н. Гумилева и А. А. Ахматовой (1950 — сер. 1954) / Подг. текстов Н. И. Крайневой; прим. М. Г. Козыревой, Н. И. Крайневой, А. Я. Разумова // Звезда. 2007. № 8. С. 122–148. См. также: Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилевым / Предисловие А. М. Панченко; публ. и подг. текста Н. В. Гумилевой и А. М. Панченко // Звезда. 1994. № 4. С. 170–188.

⁶ Часть писем к настоящему времени опубликована, например: «В этой жизни меня удержала только вера в Вас и в Осю...» (Письма Н. Я. Мандельштам А. А. Ахматовой) / Публ., вступ. заметка, подг. текста и комм. Н. И. Крайневой // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 97–105; «...Я, Ваш поздний ученик...» (Из писем Арс. Тарковского к А. Ахматовой. 1958–1965) / Публ. Н. Гончаровой // Вопросы литературы. 1994. № 6. С. 329–338; Крайнева Н. И., Тименчик Р. Д. Из архива Анны Ахматовой [Письма В. В. Иванова к Ахматовой] // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 1999. С. 435–442; Лихачев Д. С. Письма к А. А. Ахматовой / Публ. и вступ. заметка Н. Крайневой // Звезда. 2006. № 11. С. 58–61; Эдельштейн М. Ю. Письма А. А. Смирнова к А. А. Ахматовой (1954–1957) // Vademesum. К 60-летию Лазаря Флейшмана. М., 2010. С. 580–593; Чуковский и Ахматова: лицом к лицу / Вступ. статья, подг. текста и комм. Е. В. Ивановой // Некалендарный XX век. М., 2011. С. 21–45; «...Письма к Вам писались во мне днем и ночью...»: письма Л. К. Чуковской к А. А. Ахматовой / Публ. Е. Ц. Чуковской и Н. И. Крайневой // Русская литература. 2014. № 2. С. 176–190; «Ваша осинка трепещет под моим окном...». Переписка А. А. Ахматовой и М. С. Петровых / Вступ. статья, подг. текстов М. С. Петровых и комм. О. Е. Рубинчик; подг. текстов А. А. Ахматовой А. И. Головкиной и О. Е. Рубинчик // Там же. 2022. № 1. С. 85–118, и др. Следует отметить, что «первопроходцем» в изучении и публикации писем Ахматовой и к ней был М. М. Кралин — составитель сборника «Об Анне Ахматовой» (Л., 1990). В течение более чем 20 лет письмами к Ахматовой занимается Р. Д. Тименчик: письма — важное звено в его публикациях о жизни и позднем творчестве Ахматовой, см. «Анна Ахматова в 60-е годы» (Томск, 2006); «Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы» (В 2 т. М.; Иерусалим, 2017). Р. Д. Тименчик считает, что основу книги А. Г. Наймана «Рассказы о Анне Ахматовой» составляют ее письма и письма к ней.

⁷ Цит. по: Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. 3-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 698.

⁸ РНБ. Пост. 1994.9 (фонд находится в научно-технической обработке).

⁹ Точные архивные шифры в статье не приводятся, поскольку при первичной обработке фонда были нарушены правила научно-технической обработки рукописей и прежние шифры в настоящее время неверны. Новые шифры будут даны при устранении предыдущих ошибок и новой систематизации материалов, что отразится в новой описи.

* * *

Ахматова, как и многие художники слова, вольно или невольно оглядывалась не только на своих настоящих и будущих критиков, и даже, скорее, не на них, а на своего воображаемого читателя. Она не могла не думать о тех, кто будет ее произведения принимать и оценивать, возможно, поэтому ее стихи зачастую были так близки поклонникам ее творчества. Именно об этом написала ей читательница Людмила Кукулеску из Румынии осенью 1965 года: «Стихотворение „Читатель“ на 285 стр. <сборника «Бег времени». — Н. К.> показалось мне написанным специально для меня (не думайте, что я очень самоуверенна — нет, я ведь знаю, что Вы меня не знаете — но ведь это и есть дар поэта — чувствовать чужие души!) — оно-то и пробудило во мне мысли — послать Вам свой привет — может быть, это доставит Вам 1 секунду радости?»

И если судьба Л. Кукулеску (урожд. Буханцевой) до момента отправления письма Ахматовой нам известна из его текста, то дальнейшая жизнь корреспондентки не прослеживается. Некоторые авторы, фрагменты писем которых мы приводим в статье, во время обращения к Ахматовой были уже достаточно известными людьми или становились таковыми впоследствии, но мы объединили их в разряд читателей, поскольку Ахматова, вскрывая конверты, воспринимала их только как читателей.¹⁰ В настоящее время по новым опубликованным материалам и интернет-источникам можно установить биографии чуть ли не трети ее корреспондентов, тогда же, в 1950–1960-е годы они были просто читателями, а их письма оценивались Ахматовой исключительно по содержанию. Отсюда и пометы на конвертах: «отв.», «надо ответить», «ответчено» и. т. п.

Читатель А. М. Дрибинский из Москвы в 1964 году, в поздравлении с 75-летием поэта (первое же его письмо было прислано Ахматовой в 1946 году из лагеря) признавался: «И я рад, что именно теперь неожиданные и добрые обстоятельства позволяют вновь сказать Вам, Анна Андреевна, о неубывающем с годами чувстве сердечной благодарности за все то большое, прекрасное, глубоко человеческое, чем с молодых моих лет дарила меня Ваша поэзия...».

Г. П. Григорьев из Киева писал, сопоставляя имя Ахматовой с именами поэтов начала XIX века: «После долгих испытаний к Вам пришло полное, безоговорочное народное признание. Свой жизненный долг Вы выполнили с честью. Уверен, что Ваше имя не забудется в веках, пока будет жива память о Пушкине, Лермонтове, обо всех поэтах — подвижниках великой русской литературы».

¹⁰ Авторы сами часто сообщали об этом. Например, литератор Григорий Прокофьевич Григорьев (1898–1971) начинал письмо так: «Извините, что я, незнакомый Вам человек, отнимаю у Вас время. Пишет Вам старый украинский писатель. Захотелось немного побеседовать с Вами» (опубл.: *Poberezkina P.* Украинские литераторы — корреспонденты А. Ахматовой: три письма 1964–65 гг. // *Toronto Slavic Quarterly*. 2016. № 58 — <http://sites.utoronto.ca/tsq/58/Poberezkina58.pdf>; дата обращения: 31.05.2024). Поэт и критик Владимир Александрович Приходько (1935–2001) говорил о себе и своей жене Нине: «Вы нас не знаете, хотя и предполагаете наше существование. Мы — Ваши читатели. Мы хорошо знаем Вас, как одного из самых дорогих и любимых поэтов, как мастера и выразительницу многих горьких и светлых чувств и мыслей о судьбах поколений, о любви и человеческом несчастье, о Родине и Поэзии». Приводим также краткие сведения о некоторых читателях, фрагменты писем которых публикуются ниже. Дрибинский Артур Моисеевич (1903–1989) — ученый секретарь Государственного музея Л. Н. Толстого (опубл.: Письма к Ахматовой // Информационно-тематический портал «Обозник» (<http://www.oboznik.ru/?p=36263>); дата обращения: 31.05.2024)). Зисман Марк Давидович (1909–1985) — поэт, переводчик. Земсков Владимир Федорович (1926–1977) — литературовед, с 1961 — ученый секретарь группы по изданию собрания сочинений С. А. Есенина. Гольдштейн Михаил Эммануилович (1917–1989) — композитор, скрипач, педагог (см. о нем: *Тименчик Р. Д.* Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Симферополь, 2007. Вып. 5. С. 159–165). Борисов Леонид Ильич (1897–1972) — прозаик.

В письмах, содержащих слова благодарности, проступает облик самого читателя, иногда наивного и далекого от литературы. Так, например, бывший танкист А. А. Талашов из Архангельска, познакомившись со стихами Ахматовой по радио, передает поэту «беломорскую благодарность за стихи, музу».¹¹

Читатель П. С. Филатов из Бузулука поздравлял Ахматову с новым 1964 годом: «Желаю Вам всегда быть зеленой ветвью неувядающего дуба российской поэзии...», добавив в конце письма просьбу: «Будьте на этот раз Дедом Морозом — пришлите книгу...». Кажется странным, что на конверте Ахматова оставила помету: «надо ответить».

Подобных помет, сделанных рукой Ахматовой, на имеющихся конвертах около семидесяти. Так как значительное количество писем сохранилось без них, можно предположить, что на них тоже могли быть ахматовские пометы. Тот факт, что Ахматова отвечала корреспондентам, следует также из содержания писем к ней. П. И. Лобасов¹² из Кривого Рога упоминает о получении весточки от Ахматовой, читательницы Петрова из Винницы и И. Н. Керсновская благодарят за присланные стихи, читатель Приходько из Львова — за книгу с автографом. Если бы возможно было найти ахматовские послания или даже маленькие ее записочки, эпистолярное наследие поэта стало бы значительно полнее и богаче.¹³

Лобасов был по-своему «дорог» Ахматовой. Она рассказывала о нем знакомым. Так, 26 декабря 1960 года Глёткин записал в своем дневнике: «Мы говорили о письмах уголовников Лобасова и Коновницына, которые, как истинные джентльмены, не только стремятся возместить ей почтовые расходы, но и пытаются как-то проявить заботу о ней. Растет ахматовский миф. Анна Андреевна как-то боится этих писем, ей кажется все это невероятным и невсамделишным».¹⁴ Впоследствии Ахматова как будто бы привыкла к ним: «получила странное и трогательное письмо от какого-то ссыльного, получает еще письма от уголовников... Эти письма трогают и волнуют».¹⁵

Самое большое количество писем от читателей содержит естественную просьбу — прислать им стихи Ахматовой. Часто просто хотели автографы, как, например, студент Салик из Ивано-Франковска: «Я — страстный поклонник и любитель поэзии, пописываю сам прозой, в которую пытаюсь втиснуть поэтические зерна; собираю автографы великих людей мира сего... Я был бы безгранично счастлив, если бы Вы подарили на своей книге стихов автограф... Надеюсь, не откажите <sic! — Н. К.> в моей просьбе». Значительное число читателей хотели получить отзыв о приложенных стихах адресанта. Иногда просьбы были робкими — читатель Зуев из Киева спрашивал разрешения прислать рукопись своих стихов, а иногда — откровенно бесцеремонными — Станислав Федоров из Воронежа при посылке своих опусов составил их перечень и «уполномочил» семидесятидвухлетнюю Ахматову переслать их ему обратно вместе с отзывом.

Довольно часто к Ахматовой обращались как к представителю удаляющейся от современности эпохи, как к редкому, почти единственному свидетелю

¹¹ Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. Л., 1990. С. 550.

¹² Впервые опубли.: Об Анне Ахматовой. С. 541–542. См. также: Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 428–429.

¹³ См., например, о переписке с Г. М. Череповым — эком, пишущим стихи: Тименчик Р. Д. Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 2. С. 423–424. На этих же страницах упоминаются заключенные Н. Беклемишев и П. И. Лобасов. Письма Ахматовой к Черепову находятся в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (МА ФД).

¹⁴ Глёткин Г. В. Что мне дано было... Об Анне Ахматовой / Сост., подг. текста, вступ. статья, комм. Н. Г. Гончаровой. М., 2015. С. 155.

¹⁵ Там же. С. 190.

культурной жизни Петербурга начала XX века. Читатель из Киева, литератор и переводчик М. Зисман, перевел на украинский язык стихотворение Гумилева «Капитаны» и прислал перевод Ахматовой с просьбой дать свои замечания. Московский литературовед В. Земсков хотел уточнить некоторые сведения о С. Есенине и В. Маяковском, музыковед М. Э. Гольдштейн из Москвы просил написать воспоминания о Т. Карсавиной. Часто читатели спрашивали Ахматову о судьбе Н. С. Гумилева и его творчестве. Особенно интересны в этом плане письма В. Троицкого — врача из Казахстана — и А. Н. Топорнина — музееведа из Калуги.

Есть и письма, содержащие критические замечания о творчестве поэта. С этой точки зрения примечательно письмо, по нашим сведениям, лично не знакомого с Ахматовой литератора Л. Борисова, который «обиделся» на нее за строки «трагический тенор эпохи» в «Поэме без Героя», относящиеся к А. Блоку.¹⁶ В защиту Блока вступился (очень вяло) и читатель из Львовской области Р. Б. Донгаров, многие годы занимавшийся изучением его творчества. Письмо заканчивалось просьбой прислать ему книгу стихотворений Ахматовой.

Среди писем были и те, которые дошли до адреса, остались в архиве, но Ахматова их по разным причинам не читала. К примеру, письмо от 27 октября 1965 года от Евгения Васильевича Ключникова, заведовавшего в 1956–1972 годах одним из отделов Ленинградской городской библиотеки для слепых. Оно содержало приглашение выступить на вечере памяти Блока. Письмо это не застало Ахматову в Ленинграде — 6 октября 1965 года она уехала в Москву и больше не возвращалась. В 1996 году к 30-летию со дня смерти Ахматовой нами была подготовлена конференция «Победившее смерть слово...» и составлялся сборник «Я всем прощение дарую...». Среди материалов, присланных для этой книги, были и «воспоминания» Ключникова с рассказом о лекции, прочитанной Ахматовой в библиотеке для слепых. Лекции, разумеется, не было.

Сложное время, в которое жила и творила Ахматова, вместило в себя две революции, две мировые войны, гражданскую войну, годы террора. Люди, жившие в ее эпоху в Советской России, теряли близких, сами становились невинными жертвами колеса истории. Для многих из них это стало психологическим потрясением, от которого они не могли оправиться до конца жизни. Из писем, адресованных Ахматовой, видно, что ее поэзия помогала людям пережить личные проблемы и потери, нестерпимую боль, которую оставили войны, лагеря, репрессии. Особенно трогают письма одиноких людей, у которых не было возможности поделиться своими мыслями, зачастую просто поговорить с кем-либо другим. Для многих из них Ахматова была единственным собеседником. Молодые люди, искавшие в поэзии Ахматовой созвучные им темы и находящие их, делились своими переживаниями, «томлениями» души. Подобных писем в «почте Ахматовой» чуть ли не половина.

С другой стороны, читатели и почитатели творчества Ахматовой сопереживали и ее трудностям, старались поддержать поэта, помочь, хотя бы своим добрым словом, ее тяжелой судьбе. Нельзя не назвать в связи с этим письмо упоминаемого выше А. М. Дрибинского, который в период выхода постановления 14 августа 1946 года отбывал срок в лагере: «Едкой горечью, стыдом, никогда затем не отпускавшей болью отзывалось в сердце то дикое поношение, которому Вы тогда подверглись. И мучительно хотелось быть уверенным, что — вопреки всему — не надломились Вы...».

¹⁶ О Л. И. Борисове и Ахматовой подробнее см.: *Тименчик Р. Д.* Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 1–2 (по указ.).

Нами уже отмечалось, что Ахматова нередко получала письма от заключенных с рассказом о своей судьбе, письма, полные надежды на понимание, сочувствие и поддержку — письма, «раздирающие душу». ¹⁷ Они неизменно вызывали отклик у Ахматовой, а иногда и удивляли ее: «При мне она получила письмо от какого-то заключенного, совсем не сведущего в стихах и малограмотного, — впервые имя Ахматовой он узнал, прочитав несколько ее стихотворений в журнале „Москва“, и прислал в редакцию очень своеобразное письмо, где была о ее стихах — помню точно — такая фраза: „И каким-то холодком веет от раненого чувства простоты“. Ахматова была в восторге от этого определения: „Ни один критик не сказал обо мне ничего подобного“». ¹⁸

С этой точки зрения примечательно и другое послание — от заключенного колонии, еще довольно молодого человека В. П. Лобачева, отправившего письмо на адрес «Литературной газеты» с просьбой напечатать его в газете или передать «поэтессе Анне Ахматовой». Приведем несколько фрагментов из него (датировано 17 октября 1963 года):

«Здравствуйте, Анна! Читая Ваши стихи, признаться, которыми тронут до глубины души, не мог умолчать, я не мог, чтобы не откликнуться на их яркость. Испытывая душевное одиночество, мне хочется поделиться с Вами своими мыслями о самом большом, о самом прекрасном, которое дорого не только Вам, но и мне.

Все свои годы я брел тернистой тропой, жизнь моя протекала извилистыми ручейками, в ней не было ни дорог, ни широкого русла, она протекала без радостей и веселья. С самых юношеских лет меня переманила легкая жизнь, она вводила и увела меня далеко в гущу леса, я заблудился. Счастье проносилось мимо меня, я не замечал его, оно мне то улыбалось, то сильно хмурилось. А я смеялся, смеялся и утопал, утопал в гуще, которая манила меня в свои объятия. Но объятия эти были обманчивы, они не сулили мне ничего хорошего, они были пусты, как и пусты были мои мысли.

А не умчалась ли вместе с этим вся моя жизнь, не потерял ли я в жизни самое дорогое, ибо долгие годы, ровно двенадцать лет, я нахожусь в тюрьмах и колониях, колониях и тюрьмах? Этот вопрос мне хотелось бы задать именно Вам, Анна.

<...> Нет, мне кажется, что я еще не потерянный человек, я почему-то верю в оптимизм. Мое мировоззрение, интенсивность помогают мне быть социальным, я не впадаю в пессимизм, пессимизм — неверие в будущее. Но я верю, верю потому, что именно в трудные годы, именно тогда, когда я познал трудности, я полюбил поэзию и искусство. Поэзия и искусство меня вдохновляют и придают мне новые силы. Именно это время меня заставило задуматься над более сложными вопросами жизни.

Любовь к трудностям, любовь к обществу, любовь к самому себе и только это заставляет человека быть человеком. С трудностями я повстречался с юношеских лет, преодолевать их стал несколько позже, а понимать все это еще позднее.

Любовь к жизни сразу не прививается, она приходит вместе с трудностями. Познавая трудности — вместе с тем, познаешь любовь.

<...> Несколько слов о себе. Родился я в Москве, там же рос и учился. Кончил хореографическое училище, но образования получить не успел. Образование заканчиваю получать здесь, в колониях. Конечно, трудно сочетать: работу, самодеятельность, учебу в школе, но в трудностях я познаю будущее.

¹⁷ Цит. по: *Тименчик Р. Д.* Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы. Т. 2. С. 425. В фонде Ахматовой в РНБ сохранились также письма других заключенных: В. Е. Бельцова, Н. Д. Бычкова, А. П. Дыгая, К. Г. Старокадомского и др.

¹⁸ *Роскина Н. А.* «Как будто прощаюсь снова...» // Воспоминания об Анне Ахматовой: сб. М., 1991. С. 539.

Надеюсь, что Вы ответите мне на мое письмо, это ведь не жалобный стон неудачника.

Желаю Вам хороших успехов во всем. Если побеспокоил, не сердитесь <...>».¹⁹

* * *

Более других Ахматову «трогали и волновали» письма, в которых речь шла о ее сыне.

Первым из них было письмо от М. И. Приваловой, посланное на ленинградский адрес Ахматовой в феврале 1944 года. Оно дождалось возвращения Ахматовой в Фонтанный Дом из Ташкента осенью того же года и осталось в ее архиве.

В дальнейшем было еще несколько писем с упоминаниями о сыне. Представленная ниже подборка составила при подготовке нами книги «Мне он единственный сын...» в серии «Из почты Ахматовой», посвященной переписке Ахматовой с Л. Н. Гумилевым.

Кроме письма Приваловой, мы публикуем письма Т. А. Крюковой (три из четырех сохранившихся), коллеги Льва Николаевича и его верного друга; а также тех, кто встречался с ним либо в камере предварительного заключения (Ю. Б. Любá, Г. И. Ломакин), либо на пересылке (С. Н. Виноградский и, вероятно, Я. М. Притыкин), либо оказывавшихся с ним в одном лагере (Н. А. Голубев).²⁰ Мы также помещаем здесь два письма (из десяти) поэта А. А. Суркова и письмо искусствоведа и художника М. В. Бабенчикова, — двух знакомых Ахматовой, сопереживавших ее горю и поздравлявших ее с освобождением сына. Последним в подборке представлено непрочитанное А. Ахматовой, но позднее прочитанное Л. Н. Гумилевым письмо А. И. Прушинского, речь в котором идет об армейской службе Гумилева в последние месяцы войны.

1

М. И. Привалова¹ — А. А. Ахматовой

24 февраля 1944 года

Глубокоуважаемая Анна Андреевна!

Простите, что беспокою Вас, но в настоящее время приходится обращаться с просьбами часто и к совершенно незнакомым людям. Вас как замечательную русскую поэтессу я знаю <с самого д>етства, а вот те <перь> при <ходит>ся обращаться за > помощью.

<...д>ело в следующем, я поте <ряла неожидан>но подругу по университету. <Мои> розыски в теч <ение> 2-х <лет> не дали никаких результатов. Моя подруга Чернаенко Александра² одно время была знакома с Вами, т. к. ее муж Люблинский Юрий³ пережил ту же историю, что и Ваш сын. Отчаявшись

¹⁹ Обратный адрес: Коми АССР, г. Сыктывкар, пос. 13, 40В, п/я ОС 34/1. Разыскать какие-либо сведения об авторе письма не удалось. На конверте отсутствуют пометы Ахматовой, что может свидетельствовать о том, что письмо осталось без ответа.

²⁰ Жизнь и быт близких людей в заключении долгие годы волновали Ахматову. Но напрямую спрашивать об этом у своих родных она не решалась. Зато трепетно относилась к свидетельствам сокамерников Пунина или Гумилева: «Вообще, я с нею говорил мало о поэтах, больше, когда я приезжал, она меня все выпрашивала о лагере. Я рассказывал ей о жизни не только Пунина. Она спрашивала: „Как Вы там находились?“. Спросила меня еще раз: „Я, конечно, знаю, но расскажите еще раз о бараках, о вашем питании, о простых людях, как они себя вели...“. Я ей все рассказывал. И часто очень длительные наши встречи были наполнены тем, что она меня слушала» (Анна Ахматова в записях Дувакина / Вступ. статья, сост. и комм. О. С. Фигурновой. М., 1999. С. 323).

в своих попытках разыскать Лялю, я решила обратиться к Вам (и в наше время бывают чудеса!) — не знаете ли Вы случайно о ней.

Я хватаюсь за эту последнюю надежду, как утопающий за соломинку! Я не знаю точно, где Вы находитесь.⁴ Только смутные слухи, что до последнего времени Вы оставались в Ленинграде. И это все. Но будем верить в чудеса...

Если этому письму суждено найти Вас, умоляю, напишите мне несколько строк в ответ.

Еще <р>аз прошу простить <меня> за беспокойство.

Преданная Вам М. Привалова.

г. Елабуга, ТАССР, Азина, 71. Приваловой Марии Ив<ановне>.

¹ Письмо плохо сохранилось: часть оторвана, поэтому в угловых скобках нами восстановлен предполагаемый текст. Автором его, вероятнее всего, была Мария Ивановна Привалова (1911–1993) — ученица Г. А. Гуковского, кандидат филологических наук, лингвист, доцент кафедры русского языка филологического факультета ЛГУ (преподавала в 1948–1976 годах). Занималась творчеством М. А. Шолохова. О ней см.: *Коган-Филлипова Б. Н.* Из родников мудрости (Вспоминания М. И. Привалову) // *Невский библиофил. Альманах.* СПб., 2000. Вып. 5. С. 132–136. Об участии Приваловой в травле Гуковского в 1949 году см.: *Дружинин П. А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М., 2012. Т. 2. С. 389–392. В Рукописном отделе ИРЛИ РАН хранятся воспоминания Приваловой «Две встречи с М. А. Шолоховым» (машинопись с правкой). Почерк в письме идентичен тому, которым сделаны маргиналии. За помощь в атрибуции письма благодарим младшего научного сотрудника ИРЛИ РАН В. В. Турчаненко. Указанием на библиографические источники мы обязаны А. А. Хробостовой. По редкостному стечению обстоятельств Привалова была руководителем первой курсовой работы автора данной публикации, которая, разумеется, ничего не знала о ее прошлом. Работа студентки 2-го курса ЛГУ им. А. А. Жданова была посвящена поэтике В. В. Маяковского.

² Об Александре Чернаенко найти какие-либо сведения не удалось. См. также след. прим.

³ Люблинский Юрий Романович (1917 — пропал без вести в мае 1943) — студент Восточного отделения Лингвистического факультета Ленинградского института философии, лингвистики и истории. Был арестован весной 1938 года и проходил по одному делу с Л. Н. Гумилевым, Н. П. Ереховичем, Т. А. Шумовским (дело «контрреволюционной террористической молодежной организации в Ленинграде»). «23 сентября 1938 года Военный трибунал рассмотрел дело следующей группы студентов (М. Г. Ярошевский, Н. М. Гольдберг, А. И. Дернов, Ю. Р. Люблинский, А. А. Предтеченский, Н. С. Давиденков). Все подсудимые отказались от данных под пытками показаний. Были осуждены и отправлены в пересыльную тюрьму. Но, в конце концов, дело отправили на исследование <...> 28–29 июня 1939 г. гражданский суд — судебная коллегия по уголовным делам Леноблсуда — рассмотрел дело оставшихся обвиняемых. Гольдберг, Давиденков, Люблинский и Предтеченский оправданы судом» (*Разумов А. Я.* Дела и допросы: II. «Вот это действительно правильно»: К делам обвиняемого Льва Гумилева // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник. С. 306). Люблинский пережил в Ленинграде блокадную зиму 1941–1942 годов. 24 декабря 1942 года был призван в армию и пропал без вести в мае 1943 года. Из сохранившихся военных документов следует, что женой Люблинского была Лия Борисовна Люблинская (источник: https://m.pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero104222850?last_name=Люблинский&first_name=Юрий&page=1; дата обращения: 31.05.2024). Александра Чернаенко в документах не упоминается.

⁴ В это время Ахматова находилась в эвакуации в Ташкенте. Она вернулась в Ленинград в июне 1944 года, а в Фонтанный Дом — осенью.

2

Т. А. Крюкова¹ — А. А. Ахматовой

21 августа 1953 года

Дорогая Анна Андреевна!

Очень рада получить была от Вас вест. У меня на душе стало спокойнее. Дни быстро мелькают, думаем уже об обратной дороге. В Ленинграде буду в первых числах сентября и сразу могу послать посылку.² Погода здесь тоже неустойчивая. По ночам за Волгой вспыхивают громовые зарницы, часто

бывают ночные ливни. Саша³ мой совсем одичал: спит на сеновале, по 3 раза в день купается, питается растительностью. Как Ваше здоровье. Крепко Вас целую.

Ваша Т. Крюкова

¹ Крюкова Татьяна Александровна (1904–1978) — этнограф. В феврале 1928 года была арестована по обвинению в участии в антисоветской организации «Космическая Академия наук», осуждена (ст. 58, п. 11) к 3 годам высылки по месту жительства родителей (г. Козьмодемьянск). В 1931 году вернулась в Ленинград, устроилась внештатным сотрудником в Этнографический отдел Государственного Русского музея, который в 1934 году выделился в отдел Государственного музея этнографии народов СССР, Крюкова продолжила работу, однако в марте 1935 года ее уволили из-за того, что ранее она была репрессирована. С 1938 года занимала должность старшего научного сотрудника секции «Народы Поволжья», преобразованного в 1940 году в отдел Поволжья и Приуралья. Первую блокадную зиму провела в Ленинграде, осенью была эвакуирована и уволилась из музея. С 1944 года вновь работала в музее на должности ведущего научного сотрудника отдела народов Поволжья, с 1948 года занимала должность заведующей отделом.

² То есть посылку для Л. Н. Гумилева в лагерь. Почти все посылки из Ленинграда отправляла Крюкова, из Москвы — Э. Г. Герштейн. По сохранившимся почтовым уведомлениям известно о 25 посылках, отправленных Крюковой с 10 февраля 1951 года по 17 апреля 1956 года. Посылка, о которой идет речь, была отправлена 14 сентября 1953 года (РНБ. Ф. 1073. Ед. хр. 1853. Л. 34).

³ Никитин Александр Григорьевич (1937–?) — сын Крюковой и ее коллеги этнографа Г. А. Никитина, умершего в блокаду.

3

Т. А. Крюкова — А. А. Ахматовой

7 июня <1955> года

Дорогая Анна Андреевна!

Все мечтала попасть в начале июня в Москву, чтобы увидеть Вас перед отъездом, но сейчас узнала, что окончательно не еду. Директор не пускает меня ни в отпуск, ни в экспедицию до сентября. Очень это грустно. Беспокоюсь очень за Вас — как Вы поедете в такую дорогу и с таким здоровьем. Но говорить это только словами трудно и неприятно. Хотелось бы помочь как-то действительно. На днях получила письмо (небольшое) от Л<эва> Н<иколаевича>. Оно более бодрое, чем всегда:

«Сейчас я уже не имею права на ту безнадежность, кот<орая> до сих пор казалась непоколебимой. Начальство мне категорически порекомендовало написать жалобу с изложением хода следствия, и, следовательно, появилась надежда... Кое-кто у нас получил облегчение, но гл<авным> образом тогда, когда за него хлопотали родственники.

Мне опять стало интересно, что делается в науке? Чем сейчас интересуются, что актуально? Сколько бы я здесь ни томился, мысли мои всегда витают в треугольнике между Ак<адемией> наук, Эрмитажем и нашим музеем.¹ Все-таки жизнь моя только в науке, и вне ее мне лучше вовсе не жить. Поэтому сейчас, когда появилась надежда на справедливость, я просто воскрес».

О Вашем приезде он, очевидно, еще не предполагает.² Я все время думаю о Вас и о Вашем свидании. Больше чем горячо желаю, чтобы все удалось. На прощанье хотела Вам сказать много, но мои пожелания в мыслях больше слов. Думаю, Вы это знаете.

Целую Вас.

Ваша Т. Крюкова.

Датируется по содержанию.

¹ Речь идет о Музее этнографии народов СССР, где Л. Н. Гумилев работал с января 1949 года.

² Весной — летом 1955 года Ахматова собиралась поехать в лагерь к сыну. О ее намерениях и причинах, по которым эта поездка не состоялась, см.: *Герштейн Э. Г.* Мемуары. СПб., 1998. С. 358–359.

4

Т. А. Крюкова — А. А. Ахматовой

27 июня 1956 года

Дорогая Анна Андреевна!

Беспокоюсь, как у Вас дела, тем более что от Льва Николаевича нет ни строчки.

Я вполне понимаю, что часто писать не хочется, но мне, как близкому другу, важны внешние факты, даже без «психологии».

Попросите его мне написать. У нас стоит невыносимая жара, воздух раскален, и только изредка напряженность разряжается грозой, но облегчение наступает ненадолго.

Я в этом году работаю как-то без увлечения, м<ожет> б<ыть> потому, что Башкирия меня не увлекает, м<ожет> б<ыть> потому, что компания разношерстная, в большинстве случаев мешающая. Вчера должны были выехать в район, но задержались из-за грозы.

Выезжаем сегодня. Едем в очень красивые места — горы и лес.

Дорога очень трудная, т. к. машина не всегда сможет проходить.

Радуюсь, что будем близко к природе и примитивным людям. Средний уровень в Уфе мне очень надоел. Как Ваше здоровье? Если Л<ев> Н<иколаевич> у Николая Александровича¹ и потому не пишет, попросите от меня написать мне Аню. Вас я стесняюсь затруднять.

Целую Вас.

Ваша Т. Крюкова.

¹ Козырев Николай Александрович (1908–1983) — астроном, астрофизик, друг и солагерник Л. Н. Гумилева, освободившийся раньше его.

5

Н. А. Голубев¹ — А. А. Ахматовой

4 марта 1955 года

Многоуважаемая Анна Андреевна!

Наконец-то собрался дать Вам о себе весточку. Обещал давно это сделать моему дорогому Льву Николаевичу, но как-то все откладывал свое обещание. Очень Вас прошу, пишите ему чаще; он всегда радуется, получая Ваши письма. Я также начинаю приходить в плохое настроение, не получая ни от кого даже простых кратко<го> содержания открыток.² Живу только мыслями о прошлых днях и с нетерпением жду дня, когда вернусь к своей семье. Если в ближайшие месяцы я снова перемену свой адрес, то Вам сообщу.

Пока примите уверения в совершенном почтении, уважающий Вас Николай Голубев.

Всем меня помнящим прошу передать привет.

Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Голубев Николай Андреевич (1891–1957) — бывший военный, белоэмигрантский офицер, арестован 27 ноября 1945 года, осужден по статье 58 на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал срок с января 1946 года в Унжлаге, осенью 1951 года переведен в Камышлаг Кемеровской области, где и встретился с Гумилевым. Родной брат Андрея Андреевича Голубева, отца последней жены Н. Н. Пунина, т. е. дядя Марты (Марфы) Андреевны Голубевой.

² 19 декабря 1951 года Л. Н. Гумилев писал Ахматовой: «Мартин дядя Коля здесь, не мешало бы послать ему посылку, но это Марино дело».

6

Ю. Б. Люба¹ — А. А. Ахматовой

4 апреля 1956 года

Глубокоуважаемая т. Ахматова!

Вы, конечно, меня не знаете, но у меня к Вам большая просьба...

В 1938 году мы были товарищами по несчастью с Вашим сыном Левой.² Правда, мы с ним были знакомы недолго, но очень подружились. Покинув Ленинград, я потерял его из вида и не знаю, какова его судьба. Времени прошло очень много и, конечно, может быть, он совершенно забыл обо мне. Но теперь, когда после многих злоключений мои мытарства все же окончились, мне захотелось узнать о нем. Мы с ним были соседями в некоем «отделе» и вместе совершали «прогулки», а потом часто ходили друг к другу «в гости» на Константиноградской...³ Что было с ним после этого — неизвестно мне, т. к. я срочно отбыл в дальнее путешествие. Чем все кончилось для него, я не знаю. До сих пор я с удовольствием вспоминаю, как он читал мне замечательные стихи отца. Рассказывал о Вас...

И вот сейчас мне особенно захотелось узнать о нем, о его судьбе.

Если Вас не затруднит, то я буду Вам очень благодарен за несколько слов о нем.

Моя фамилия — Люба Юрий Борисович.

Прошу Вас ответить мне по адресу:

Пензенская область, гор. Нижний Ломов, улица Володарского, дом № 70.

Извините за обращение — не знаю Вашего отчества.

С искренним уважением

Ю. Люба

¹ Люба Юрий Борисович (1914–1992) — инженер. В 1989 году был избран сопредседателем ленинградского (петербургского) «Мемориала». В своих «Воспоминаниях» Люба подробно описал знакомство с Л. Н. Гумилевым: «В один из летних дней во время прогулки я познакомился с находившимся в соседней камере Левого Гумилевым. Получилось случайно — я оказался в паре с худощавым парнем, заросшим густой черной шевелюрой. Разговорились осторожно, шепотком, а затем уже каждую прогулку старались обязательно очутиться в одной паре. <...> Он был всего на два года старше меня, но уже успел до этого ареста побывать в тюрьме. Тогда с помощью Анны Андреевны ему удалось выбраться. <...> Встречи с Левого Гумилевым продолжались до осени, когда сначала его, а потом и меня отправили из „Крестов“, но об этом несколько позже» (Люба Ю. Б. Воспоминания. СПб., 1998. С. 50–51).

² Л. Н. Гумилев был арестован 10 марта 1938 года по обвинению в деятельности молодежной контрреволюционной организации.

³ На Константиноградской ул. находилась пересыльная тюрьма. 16 сентября 1938 года там состоялось свидание Ахматовой с сыном. Возможно, именно о нем сохранил воспоминание Люба: «Однажды Гумилева и Люблинского одновременно вызвали на свидание. Они стояли рядом, и Юрка уловил часть диалога мамы с сыном. Анна Андреевна пришла во всем черном и с черным кружевным платком на голове. Она непрерывно плакала, прикладывая платочек к глазам. А Лева, пытаясь привлечь ее внимание, громко кричал: „Мама! Мама! Перестань плакать!.. Мама, у меня носки порвались, принеси мне, пожалуйста, носки!“ Продолжая плакать, мама, горестно вздыхая, глубокомысленно изрекла: „Ах, Левочка, — не в носках счастье...“. Люблинский так смешно передавал этот короткий диалог, что мы дружно хохотали, а Лева смущенно улыбался... Вот уж, воистину, от смешного до трагического — один шаг!..» (Там же. С. 60).

7

Ю. Б. Люба — Л. Н. Гумилеву¹

3 февраля 1989 года

Уважаемый Лев Николаевич!

Может быть, моя фамилия на посылаемом Вам «Венке сонетов», посвященном Анне Андреевне, ничего не напомнит Вам... Очень много лет прошло с тех пор, когда мы познакомились на совместных прогулках в «Крестах» и продолжали общаться на пересылке в ожидании этапа. А я прекрасно помню, как Вы тогда открыли для меня замечательного поэта — Вашего отца Н. Гумилева. Помнится, что однажды с этой прогулки мы едва не угодили в карцер за разговоры!² Была и еще одна встреча с Вами в 1957 или <19>58 году на улице Гастелло.³ Вы стояли с моим «однопольчанином», ныне покойным Я. М. Притыкиным.³ Я подошел и не узнал Вас, а Яша рассмеялся и представил Вас. Поговорили и разошлись. А недавно на «Неделе совести»⁴ в Москве я увидел Вас в фильме о Гумилеве...⁵ Вот такая история. Думаю, Вам будет приятно получить мой «Венок сонетов» к дню рождения Анны Андреевны. Подтолкнул меня к этому тяжелому труду известный Вам почитатель Анны Андреевны Умников,⁶ которому я и отдал один экземпляр. Писал я это сочинение все лето на даче.

Недавно узнал Ваш адрес от своей знакомой, живущей в одном доме с Вами, и решил написать это письмо и послать в нем «Венок сонетов». Буду рад услышать Ваше впечатление о нем.

Мой адрес: 196240, ул. Костюшко, дом № 44, кв. 114. Люба Юрию Борисовичу. Телефон 290-87-96.

С уважением жму руку

Ю. Л.

¹ Помещаем здесь же письмо к Гумилеву от Ю. Б. Люба, который спустя тридцать три года предпринял попытку наладить общение с ученым.

² Ул. Гастелло в Ленинграде находилась в Московском районе, начиналась от Чесменской церкви. Неподалеку, на Московском проспекте в доме № 195, в коммунальной квартире жил Л. Н. Гумилев.

³ По-видимому, имеется в виду Яков Максимович (Зальм Менделеевич) Притыкин (1911–?) — бывший сослуживец Ю. Б. Люба и, вероятно, некоторое время — сокамерник Л. Н. Гумилева. См. его письмо ниже. Притыкин был арестован в 1937 году, приговорен к 7 годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в Каргопольском ИТЛ. Освобожден в 1944 году, реабилитирован в 1957 году.

⁴ «Неделя совести» — выставка, посвященная жертвам политических репрессий, придуманная А. Вайнштейном, директором Дворца культуры Московского Электролампового завода. Выставка была организована совместно с журналом «Огонек». Проходила в Москве с 19 по 26 ноября 1988 года.

⁵ Имеется в виду фильм И. Е. Алимпиева «Африканская охота» (1988), посвященный Н. С. Гумилеву.

⁶ Умников Сергей Дмитриевич (1903–1998) — краевед, устроивший в г. Пушкин в однокомнатной квартире любительский музей Ахматовой.

8

А. А. Сурков¹ — А. А. Ахматовой

18 сентября 1950 года

Уважаемая Анна Андреевна!

Я в субботу обещал Нине Антоновне² позвонить по известным Вам делам и, в силу канители с врачами, не сделал этого до отъезда во Внуково.³

Так как Вы, как мне сказали, собираетесь уезжать в Ленинград 20-го, а я, по инвалидности своей, не меньше недели пробуду за городом, может случиться так, что встреча разладится.

Поэтому — у меня есть предложение: — если у Вас найдется завтра (19-го) два-три часа свободного времени, не посчитали бы Вы возможным заехать ко мне во Внуково, где, в деревенской тишине, можно было бы побеседовать по всем интересующим Вас вопросам.

Если такой вариант Вас устраивает, скажите об этом подателю записки, моему водителю, который завтра заедет за Вами часа в три и потом благополучно доставит в Москву.

У этого коротенького вояжа есть еще одна сторона, чисто поэтическая. Сейчас здесь бесподобная золотая подмосковная осень.

Привет

уважающий Вас Ал. Сурков

¹ Сурков Алексей Александрович (1899–1983) — поэт, секретарь Союза советских писателей. Из новых исследований об участии Суркова в хлопотах по освобождению Л. Н. Гумилева см.: Рубинчик О. Е. «Помогите мне в моем великом горе». О хлопотах Ахматовой по освобождению сына (новые детали). Статья вторая // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 4. С. 112–140.

² Ольшевская Нина Антоновна (1908–1991) — актриса, жена В. Е. Ардова, близкая подруга Ахматовой. В их квартире на Ордынке Ахматова часто жила во время своих приездов в Москву.

³ Во Внуково находилась дача Суркова.

9

А. А. Сурков — А. А. Ахматовой¹

<12 июня 1956 года>

Анна Андреевна!

Во-первых, я от всего сердца поздравляю Вас с тем, что трагический узел судьбы Вашего сына наконец разрублен.

Во-вторых — приятно Вас видеть на этом собрании и видеть в цветущем виде (вопреки всем перенесенным Вами недугам).

В-третьих — я всяко Вас благодарю за Вашу книгу корейских переводов и особенно за расточительно щедрые слова оценки, данные в Вашей надписи.²

И наконец — четвертое — самое главное. Сейчас *вполне созрело* время делать книгу Ваших избранных стихов.³ Об этом надо поговорить при деловой встрече в самые ближайшие дни.

Уважающий Вас Ал. Сурков⁴

¹ Частично опубл.: Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. С. 600. Установление датировки письма принадлежит В. А. Черных.

² Корейская классическая поэзия / Пер. А. Ахматовой; общ. ред., предисловие и прим. А. А. Холодовича. М., 1958. Инскрипт Суркову нам неизвестен.

³ Книга Ахматовой «Стихотворения» под редакцией Суркова вышла в свет через два года (М., 1958).

⁴ Записка была передана Ахматовой Сурковым на заседании, знаменующем завершение Второй декады армянского искусства и литературы в Москве, проходившей с 1 по 13 июня 1956 года. Видимо, записка была своеобразной импровизацией. Сурков мог не знать, что Ахматова придет, и потому, увидев ее, поспешил передать листок. Об этом заседании Ахматова рассказывала Л. К. Чуковской через два дня — 14 июня 1956 года: «Анна Андреевна хотела показать мне письмо от Суркова, но оно не попадалось. <...>

Письмо нашлось. Это было довольно длинное, хотя и беглое послание, написанное карандашом, поспешным почерком, на закрытии армянской декады, где побывала Анна Андреевна; там совершался обряд „подведения итогов“. Письмо возвещает, что назрело время (эти два слова подчеркнуты жирной чертой) переиздать стихотворения Ахматовой.

<...> По словам Анны Андреевны, Сурков произнес очень смелую речь. Он заявил, что в докладе Жданова были, оказывается, ошибки: напрасно, например, охаяны Серапионы, Лунц; литература тридцатых годов не отразила, к сожалению, ежовщину (почему бы это, интересно?); Институт Мировой Литературы не создал историю литературы; Советская Энциклопедия никуда не годится — и т. д.

— А теперь я покажу вам фокус, — сказала Анна Андреевна, окончив излагать речь Суркова. Из той же сумки она достала газету и протянула мне. — Раз, два, три! Читайте — вот тут, на сгибе.

Я прочла:

„С большой речью выступил тов. А. А. Сурков“.

— Совершенная правда, — сказала Анна Андреевна. — Пресса не лжет. Я свидетель. В самом деле выступил, в самом деле Сурков и в самом деле с большой. Точка. Все» (*Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. Т. 2. С. 213–214*).

10

М. В. Бабенчиков¹ — А. А. Ахматовой

<После 17 июля 1956 года>

Милая Анна Андреевна!

Только что узнал, что Ваш сын с Вами, и спешу поздравить Вас с двойным праздником.² Слышал, что Вы часто бываете в Москве, и жалею, что мне все не удастся повидать Вас и вспомнить о многом и многих. Недавно на выставке Сарьяна³ наши портреты висели недалеко друг от друга. Кстати, во время эвакуации у меня украли Ваш портрет с надписью «Михаилу Бабенчикову — Анна Ахматова. „Земная слава, как дым...“».⁴

У меня имеется Ваш силуэт. Я его пришлю Вам с большой просьбой перенести на него текст с прежнего фотоснимка.

Радуюсь, вместе с Вами, окончанию Ваших тревог за близкого человека.

Мой сердечный привет Вашему сыну. Недавно мне передали, что он как-то вспоминал обо мне.

Всего доброго желаю Вам.

Искренне Ваш

М. Бабенчиков

Москва 12-а Исторический проезд д. 1/5. кв. 29

Датируется по содержанию.

¹ Бабенчиков Михаил Васильевич (1890–1957) — искусствовед, критик, педагог.

² Л. Н. Гумилев вернулся из лагеря в середине мая 1956 года. Видимо, «двойной праздник» — освобождение Гумилева из лагеря и недавно прошедший день рождения Ахматовой (24 июня).

³ Сарьян Мартирос (1880–1972) — армянский художник, автор портрета Ахматовой (1946), который экспонировался на персональной выставке Сарьяна летом 1956 года в Москве и, позже, в Ленинграде. Письмо Бабенчикова послано из Москвы.

⁴ Начальные строки стихотворения Ахматовой 1914 года.

11

Я. М. Притыкин¹ — А. А. Ахматовой

7 августа 1959 года

Многоуважаемая Анна Андреевна!

Лева передал мне Ваше желание получить посвященное когда-то Вам стихотворение.²

Посылаю, хотя сейчас вижу, что оно весьма далеко от того, каким хотелось бы его видеть. Его единственное достоинство — искренность. Добавляю — в надежде, что он Вас немного позабавит, — небольшой акrostих.

От души желаю Вам доброго здоровья и новых творческих успехов.
С глубоким уважением
Я. Притыкин

А. А. Ахматовой.

*«...вот она сама
Пришла на помощь моему поверью».*

Сюда, в тайгу, где нету кроме
Тоски и вьюги — ничего,
Прислали мне сегодня томик,
Частицу сердца твоего.

Как ждал я этого мгновенья,
Как я мечтал побыть с тобой!
И вот, во мглу опустошенья
Тыходишь легкою стопой.

Во взгляде злом и неподвижном,
В изломе горестном бровей,
Ты ловишь, вглядываясь ближе,
Следы неизгладимых дней.

Тыходишь в темные озера,
Где утонуть иной бы мог,
И в смутной повести позора
Легко читаешь между строк.

В дремучий мир, где голос волчий
Звенит обидой вековой,
Тыходишь и даруешь молча
Еще неслышанный покой.

1940

А. А. Ахматовой

Как Амулет в оправе драгоценной
Так Хочется хранить твои слова.
Но Может ли владычица вселенной
В Акrostихе воспета быть? Едва
О Том помыслию, как слабею сразу,
И, Оробев, теряю мысли нить...
Чтоб Выковать из адаманта фразу, —
Не Атомом, — Атлантом нужно быть!

6.VIII.59

¹ О Я. М. Притыкине см. прим. 3 к п. 7.

² Вероятно, знакомство Л. Н. Гумилева и Я. М. Притыкина произошло в 1938 или 1939 годах в одной из пересыльных тюрем.

12

С. Н. Виноградский¹ — А. А. Ахматовой

26 октября 1964 года

Многоуважаемая Анна Андреевна!

Прочел в шестом номере «Нового мира» Ваши стихи, статью о Вашем 75-лети² и решился, наконец, написать Вам через редакцию. Прежде всего, разрешите от души поздравить Вас с знаменательной юбилейной датой Вашей выдающейся жизни и поэтической деятельности.

Примите от давнего поклонника Вашего таланта пожелания доброго здоровья, долгих, долгих лет жизни и новых прекрасных стихотворений на радость всем нам, многочисленным читателям.

Но у меня, Анна Андреевна, есть еще основание обратиться к Вам. В 1940–42 годах мне пришлось пережить тяжесть «необоснованных репрессий периода культа личности», как мы сейчас говорим, в далеком Норильске, вместе с Вашим сыном, Львом Николаевичем Гумилевым.

Я никогда не забуду, как мы поддерживали друг друга морально. Помню, как поддержали нас послышки, присланные Вами и моими родителями и женой, которыми мы делились.

В сентябре 1942 года меня освободили и реабилитировали, потом я пошел на фронт, был ранен, долго лежал в госпитале.

Я больше ничего не знал о Льве Николаевиче.

Прошли годы. Теперь мне уже пятьдесят лет, я кандидат исторических наук, заведую кафедрой в Нефтяном институте в г. Уфе.

Просматривая летние номера «Недели» за этот год, я увидел и прочитал статью доктора исторических наук Л. Гумилева — «Где она, страна Хазария».³

Очень обрадовался, так как почти уверен, что это Лев Николаевич. И вот, я очень прошу Вас, Анна Андреевна, сообщить мне точный адрес Льва Николаевича, а если он живет с Вами или недалеко от Вас в Ленинграде, показать ему это письмо и передать мою просьбу написать мне. Одновременно я делаю попытку послать письмо Льву Николаевичу через редакцию «Недели».

Прошу извинить за беспокойство.

С огромным уважением С. Виноградский

Мой адрес: г. Уфа, 44, ул. Кольцова, д. 25, кв. 30.

¹ Виноградский Серафим Николаевич (1913–1999?) — историк, солагерник Л. Н. Гумилева. В 1942 году был реабилитирован и освобожден. После освобождения воевал, был ранен. Награжден медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В дальнейшем работал в Уфимском государственном нефтяном технологическом университете на кафедре истории КПСС. См. о нем воспоминания его сына — журналиста Владимира Серафимовича Виноградского: *Виноградский В.* Черемшанские истории // <https://ulpressa.ru/2017/03/25/klub-simbirskiy-glagol-vladimir-vinogradskiy> (дата обращения: 31.05.2024).

² 13 июня 1964 года был подписан к печати № 6 журнала «Новый мир», в котором были помещены стихотворения Ахматовой из пьесы «Пролог, или Сон во сне», а также статья А. Сивянского «Раскованный голос (К 75-летию А. Ахматовой)».

³ В соавторстве с Б. И. Кузнецовым. Опубл.: Неделя. 1964. № 7.

13

Г. И. Ломакин¹ — А. А. Ахматовой

<1965 год>

Анна Андреевна, я Вас всегда вспоминаю, как Вы относились к моей маме, когда я сидел на шпалерке² в 1938 г. Большое Вам спасибо, если

у Вас есть какой-нибудь Ваш сборник стихов, перешлите мне с Вашей подписью.

Целую Вашу руку,
Г. Ломакин
Привет Леве.

Датируется по содержанию следующего письма отправителя.

¹ Об авторе письма, Георгии Ивановиче Ломакине, нам не удалось разыскать каких-либо сведений.

² На Шпалерной ул., д. 25 находился Дом предварительного заключения, где, по всей видимости, и познакомились Г. И. Ломакин и Л. Н. Гумилев.

14

А. И. Прушинский¹ — А. А. Ахматовой

15 сентября 1965 года

Союз писателей СССР.

Поэтессе Ахматовой.

Уважаемая товарищ!

Беспокою я Вас по интересующему меня вопросу и прошу простить меня в этом. Не сможете ли Вы уведомить меня о дальнейшей участи Гумилева Льва, а если он жив, то и дать мне его адрес!

Со Львом я познакомился в декабре 1944 года, когда мы вместе с ним в одном маршевом эшелоне следовали на фронт. Я тогда замечал начальника эшелона, а Лев ехал рядовым солдатом.

Из беседы с ним я до сих пор запомнил, с какой теплотой он вспоминал Вас, как свою Мать, отзывался о своих друзьях Ардове,² Томашевском³ и др. (их не помню).

Когда мы останавливались около Москвы, кажется, суток на двое. В один из этих вечеров мы со Львом созерцали Москву с ее фейерверком в честь взятия, кажется, Будапешта.⁴ Лев звал меня в Москву, хотя бы на пару часов к его друзьям. Но наше положение тогда нам этого не позволяло. И тогда у нас созрел план — вызвать к эшелону друзей Льва. Вызвали. И скоро в чине майора к эшелону подъехал в легковой машине Ардов.⁵ Тут я ему и представил рядового Гумилева. Писатель с виду радости не выказал, вел себя исключительно настороженно, что тогда особенно бросилось в глаза. И не удивительно. Он-то ведь знал тогда, откуда ехал Лев и что может быть за такую встречу...

Канун нового года нас застал где-то за Минском. Ровно в 12 часов ночи 31 декабря 1944 года наш поезд стоял. Я на этот случай имел склянку водки, какую-то снедь. «Вооружившись», я из своего штабного вагона направился к вагону, где ехал Лев. Он вышел из вагона. Мы поздравили друг друга с новым годом, пожелали друг другу радости и счастья и с тостом «За победу» опорожнили склянку...

В лесу под Брестом при формировании боевой части мне удалось устроить Льва в штаб в качестве коррективщика. Там мы расстались со Львом, помнится, 12 января 1945 года.

И с тех пор я ничего о нем не знаю. Да и возможностей для этого у меня никаких не было.

Нынче я вычитал в периодических изданиях о Вашей поездке в Англию.⁶ При этом у меня родились воспоминания о давно прошедшем и захотелось узнать — как для Льва закончилась война и что он поделывает теперь. Если он остался жив, то его познания в истории, сколь я запомнил из бесед с ним, должны принести немалую пользу Родине.

На этом я заканчиваю.

Не откажитесь написать мне в Сибирь, Томскую область, Зырянский район, село Зырянку, улица Смирнова, № 25, кв. 2. Прушинскому Александру Игнатьевичу.

15/IX–65 г.

С уважением — А. Прушинский.

<Приписка Л. Н. Гумилева:> Наполовину врет: водки не давал, на работу не устраивал.

7.IX.1966.

Л. Гум<илев>.

¹ Письмо педагога, писателя, краеведа Александра Игнатьевича Прушинского (1906–1968), вероятнее всего, не застало Ахматову. После смерти Ахматовой оно попало в руки самого Гумилева, который, как кажется, не ответил на него: в фонде Прушинского, хранящемся в Государственном архиве Томской области, писем от ученого нет. Единственной реакцией на рассказ Прушинского стала приписка Гумилева на втором листе письма, не имеющем текста.

² Ардов Виктор Ефимович (1900–1976) — писатель-сатирик, муж Н. А. Ольшевской.

³ Томашевский Борис Викторович (1890–1957) — филолог, литературовед, исследователь творчества Пушкина.

⁴ Автор ошибается: Будапешт был взят лишь 13 февраля 1945 года, в то время как Гумилев и Прушинский расстались 12 января того же года, как сказано ниже в письме.

⁵ В. Е. Ардов ушел добровольцем на фронт в мае 1942 года. Служил в звании майора административной службы в газете «Вперед к победе!». Был награжден орденом Красной Звезды. В сентябре 1944 года был ранен.

⁶ В июне 1965 года Ахматова совершила поездку в Оксфорд, где ей было присвоено звание почетного доктора литературы Оксфордского университета.

* * *

В ходе разбора, систематизации и дальнейшей научно-технической обработки архивных материалов не всегда удается правильно атрибутировать или вообще как-либо установить авторов малоизвестных произведений и тем более — адресантов писем. Исследователи нередко встречают в архивохранилищах в описях вместо имени и фамилии сокращение «неуст. лицо». Довольно много таких сокращений имеется и в материалах архива Ахматовой, главным образом в разделе «Письма к Ахматовой». С момента поступления архива в Отдел рукописей РНБ прошло почти 60 лет, но некоторые корреспонденты до сих пор остаются неустановленными.

При подготовке книги серии «Из почты Ахматовой» — «Ты мне — единственный сын... Переписка Л. Н. Гумилева и А. А. Ахматовой» — мы постарались установить адресатов письма, посланного Гумилевым из лагеря и непонятным образом оказавшегося в фонде Ахматовой. Оно было адресовано «Грише» и «Дерушке», а среди материалов самого Гумилева находится письмо за подписью «Жидык», в котором упоминается Ахматова. В письмах Гумилева и Ахматовой или адресованных им эти имена больше не встречаются.

Первоначально нам никак не удавалось связать между собой эти письма. Хронологически более раннее — «Грише» и «Дерушке» (1956) — не поддавалось атрибуции. Тогда мы обратились к письму от «Жидыка» (1958). При подготовке комментария к нему мы стали искать способы установления адресанта Гумилева. Называемые в тексте литераторы (Я. В. Смеляков, В. Ф. Боков, П. Г. Антокольский и др.), а также незначительные сведения о скором выходе книги не могли помочь, так как письмо не было датировано, а название издания автором не упоминалось.

Мы решили попытаться найти некую Хану, упоминаемую в письме: «Хана будет в Ленинграде на гастролях с театром им. Пушкина». Наш коллега Я. В. Слепков обратился за консультацией в Московский драматический театр им. А. С. Пушкина с вопросом, не состояла ли в труппе театра, предпо-

ложительно в 50-е годы, некая Хана. Ответ дала заведующая постановочной частью Виктория Игоревна Лебедева, сообщив, что должность заведующей труппой в театре долгое время занимала Хана Абрамовна Блушинская,²¹ которая была женой поэта Матвея (Мотла) Михайловича Грубияна (1909–1972). Так появилась версия, что письмо о книге с переводами, один из которых выполнил Гумилев, написано Грубияном. Уверенность в том, что автор письма именно он, возросла тем более, что его приемной дочерью была Лариса Певзнер, т. е. «Лара», упоминаемая в письме. Окончательно подтвердить атрибуцию спустя некоторое время помогло сообщение нашей коллеги — архивиста Анастасии Александровны Хробостовой. Она обнаружила, что на платформе интернет-аукциона «Мешок» продается открытка с письмом Л. Н. Гумилева к Грубияну от 20 декабря 1956 года (датируется по почтовому штемпелю). Приводим текст этого письма по фотографии: «Дорогой Дерушка! Ни на что я не обижаюсь! Не выдумывайте. А мое письмо Вы разве не получили? Короче говоря: если хотите, чтоб я перевел, — я могу, но это не обязательно, ибо я и так загружен хуннами до отказа, и если оторвусь от них, то только ради нашей дружбы. Не сетуйте, что мало пишу, чувства мои те же. Алшибаз написал мне из Батума. Ура! Теперь все! Искренне Ваш Leon».

В адресном поле на открытке написано: «Москва, Новокузнецкая, 8, кв. 3. Грубияну М. М. Ленинград. Л. Н. Гумилев».²²

Благодаря этому письму мы раскрыли вторую «загадку» — кого именно Гумилев назвал «Дерушкой». В письме к Ахматовой конца февраля 1956 года сын просил ее передать письмо Грубияну («Я послал на твой адрес письмо Грубияну, ты ему вручи, а то он жалуется, что я не ответил, а сам адреса не дал»), но, очевидно, эта просьба не была выполнена.

Так стало окончательно ясно, что письмо, обращенное к Гумилеву, написано Грубияном (видимо, подпись «Жи́дык» являлась лагерной «кликухой»), а обращение Гумилева к «Дерушке» относится к Грубияну. Оставалось невыясненным, кто же такой Гриша. Предположительный ответ дало само письмо Грубияна. Среди тех, кто хвалит Гумилева за перевод стихотворения Грубияна, указан «Гриша». Ниже Грубиян сообщал, что «Г. Березкин» написал о книге и качестве переводов в ней «пространное письмо». Изучив историю заключения Грубияна, мы пришли к выводу, что Гриша — это Григорий Соломонович Березкин (Рыгор Саламонавіч Бярэзкін; 1918–1981), белорусский поэт, бывший в лагере вместе с Гумилевым и Грубияном.

О дружбе между Гумилевым и Грубияном сохранилось несколько свидетельств. По всей видимости, знакомство их состоялось в 1952 году, после того как заключенных стали переводить в Сиблаг.²³

Ю. П. Панов, собравший свидетельства о жизни в Сиблаге, писал: «Вместе с ним (Гумилевым. — *Н. К.*) в бараке к концу лета пятьдесят второго жил пер-

²¹ Блушинская Хана Абрамовна (1914–1984) — вторая жена М. М. Грубияна, ученица С. М. Михоулса, актриса Белорусского государственного еврейского театра в Минске, закрытого в 1949 году. В 1955 году, после освобождения из лагеря, Грубиян поселился в Москве вместе с Блушинской и ее дочерью Л. Певзнер. Подробнее о Грубияне см., например: *Майзель С. А.* Брежневские шестидесятые. 1964–1969 // http://maizelsa.narod.ru/olderfiles/1/8_Brezhnevskie_shestidesyatye_1964-1969.doc (дата обращения: 31.05.2024). О пребывании Грубияна в ГУЛАГе см.: *Прейгерзон Ц.* Дневник воспоминаний бывшего лагерника (1949–1955) / Пер. с иврита И. Б. Минца. Иерусалим; М., 2005. С. 98–99; *Липовецкая-Прейгерзон Н.* Мой отец Цви Прейгерзон. Иерусалим, 2015. С. 108.

²² См.: <https://meshok.net/item/76095418> (дата обращения: 31.05.2024).

²³ Указание М. Г. Козыревой и В. Н. Вороновича, что знакомство состоялось в лагере уже в 1949 году («Живя в чужих словах...»: воспоминания / [Сост., вступ. статья, комм. В. Н. Вороновича, М. Г. Козыревой]. СПб., 2006. С. 614), представляется нам неточным. Из письма Л. Н. Гумилева к Ахматовой от 29 октября 1950 года следует, что он «припух на пересылке». А первые письма из лагеря в Камышлаг Кемеровской области датируются весной 1951 года.

сидский беженец и поэт Матвей Грубиян. Грубиян был чрезвычайно вежливым и милым человеком, над ним часто смеялись за его фамилию». ²⁴ Об этом Панову говорил сам Гумилев: «Был еще еврейский писатель Грубиян. Он был вежливый человек, а фамилия у него была — Грубиян. Над ним все смеялись». ²⁵

Спустя почти четыре года после знакомства, на четыре месяца раньше Гумилева, Грубиян был освобожден из лагеря. Свидетелем первой встречи Грубияна и Ахматовой, случившейся в Москве, был М. В. Ардов: «На диване рядом с Ахматовой сидит застенчивый, бедно одетый человек — и плачет, с трудом сдерживает рыдания, и слезы капают с его лица в тарелку с бульоном.

На Ордынке — обед. Мы все сидим за столом, а этот гость явился неким предтечей Л. Н. Гумилева, предвестником его скорого освобождения.

Он поэт, еврейский поэт, пишущий на идиш. А фамилия у него совершенно не подходящая ни к облику, ни даже к профессии. Его зовут Матвей Грубиян. Он только что освобожден из того самого лагеря, где сидит Лев Николаевич, и вот явился к Анне Андреевне с приветом от сына и со своими рассказами о тамошней жизни. Слезы текут по его лицу, слезы на глазах у Ахматовой, у всех нас, сидящих за тем памятным мне обедом.

Это было в феврале 1956 года». ²⁶

Знакомство Ахматовой и Грубияна продолжилось. О Грубияне Ахматова помнила и рассказывала собеседникам. Г. В. Глёткин, очевидно, именно с ее слов в июне 1959 года записал краткое изложение биографии Л. Н. Гумилева: «Судьба сына Анны Андреевны — Льва Ник<олаевича> Гумилева — сначала складывалась грустно, но теперь она выровнялась: он специалист по др<евнему> Востоку и работает в Эрмитаже. Недавно защитил диссертацию. <...> сам довольно удачно переводит (см. в сб<орнике> стихов Грубияна)». ²⁷ Предположим, что речь о Грубияне зашла потому, что у Ахматовой были еще свежи впечатления от его книги, подаренной Гумилеву в сентябре 1958 года.

Приведенный ниже сюжет с раскрытием личностей «Ханы» и «Лары», «Гриши», «Дерушки» — «Жидыка», «Алшибаза» — «Дурма», «Володи» подтверждает, что даже через десятки лет — благодаря архивным разысканиям, личному содействию неравнодушных людей, воссоединению архивных документов и мемуарных свидетельств — «неустановленные лица» обретают реальный облик знакомых, друзей, родных Льва Гумилева и Анны Ахматовой. Все это значительно расширяет объем реального комментария эпистолярного наследия Ахматовой.

Публикацию письма Гумилева мы дополнили двумя письмами М. М. Грубияна. Пользуемся возможностью выразить сердечную признательность В. И. Лебедевой и А. А. Хробостовой за помощь в наших архивных разысканиях.

1

Л. Н. Гумилев — М. М. Грубияну и Г. С. Березкину

<23 января 1956 года>

Милые Гриша и Дерушка,
большое спасибо вам за письмо. Оно достигло цели: вселило в меня бодрость и желание жить.¹ А то я совсем впал в мрак.

²⁴ Панов Ю. П. Сиблаг ГУЛАГа: документальное повествование. Кемерово, 2005. С. 290.

²⁵ Там же. С. 330.

²⁶ Ардов М. В. Из воспоминаний // «Живя в чужих словах...». С. 212.

²⁷ Глёткин Г. В. Что мне дано было... С. 55.

Мы с Дурм.,² читая его, повеселели и пошли на радостях в кино, на про-
стодушный и наивный казахский любовный фильм.³
Привет от мамы.

¹ Вероятно, в письме Березкина и Грубияна речь шла об освобождении из лагеря. Березкин и Грубиян были освобождены в конце 1955 года.

² Благодаря нашей коллеге А. А. Хробостовой удалось установить, что «Дурм.» из настоящего письма и «Алшибаз», упоминаемый Гумилевым в открытке к Грубияну от 20 декабря 1956 года, — одно лицо — врач Дурмишхан Епифанович Алшибая (1921–1992), репрессированный за участие в группе «Смерть Берии» (реабилитирован 22 августа 1968 года). Чтобы подтвердить эту догадку, Я. В. Слепков связался с сыном Д. Е. Алшибая — известным врачом-хирургом, доктором медицинских наук, профессором и коллекционером Михаилом Михайловичем (Дурмишхановичем) Алшибая. Приводим фрагмент из личного письма М. М. Алшибая к Я. В. Слепкову от 18 марта 2024 года: «...моего отца звали Дурмишхан Алшибая, и он действительно сидел в лагере с Л. Н. Г. В семье сохранились некоторые предания об их взаимоотношениях. Папа, работая врачом в лагере, ставил Л. Н. диагноз туберкулеза, что позволяло госпитализировать пациента на длительное время, которое Л. Н. использовал для написания своих научных трудов. Кажется, это происходило в Караганде, в Карагале. Единственным официальным свидетельством этого является строчка в предисловии к Древним тюркам, где Л. Н. упоминает моего папу Д. Е. Алшибая. Забавно, что одно периодическое казахское издание когда-то написало примерно в таком ключе: нам еще предстоит выяснить, кем был казах Д. Е. Алшибай, которого упоминает Гумилев. Мой папа грузин, точнее мингрелец, или мегрел, каковым и я являюсь, но со значительной порцией еврейской крови, полученной от мамы (ровно половина). Где-то у меня хранится письмо папы, которое он отправил маме из Ленинграда году в 1962-м с довольно подробным описанием защиты докторской диссертации Л. Н. Г. и последовавшего за этим банкета в его маленькой квартире (или даже комнате). То есть они поддерживали связь и после лагеря. Кроме того, была, но, кажется, не сохранилась папина тетрадка с текстами стихотворений Ахматовой (фрагмент из Поэмы без героя) и Н. С. Гумилева (раннее стихотворение) с разночтениями по сравнению с опубликованными текстами. Мне хотелось думать, что Л. Н. Г. читал папе эти строки по памяти, но, возможно, это моя фантазия».

³ Вероятно, это была музыкальная комедия П. П. Боголюбова «Девушка-джигит», снятая на Алма-Атинской киностудии, премьера которой состоялась в Москве 27 июня 1955 года.

2

М. М. Грубиян — Л. Н. Гумилеву

<13 мая 1957 года>

Дорогой Лев Николаевич!

Сегодня Ваша мама мне позвонила, что Ваш перевод вызвал у виднейших писателей нашей страны Маршак, Сельвинский и др. *восхищение*.

Спасибо, Левушка. Если Вы еще что-то сделали,¹ вышлите авиа-заказом. Целую.

Ваш М. Грубиян.

¹ Имеются в виду неизвестные нам переводы стихотворений Грубияна. Возможно, они не были сделаны Л. Н. Гумилевым.

3

М. М. Грубиян — Л. Н. Гумилеву

<После 23 сентября 1958 года>

Дорогой Левушка!

Вам и маме я книгу¹ выслал. Мне кажется, что она печаталась 500 лет до Р. Х. Как вяло и нерасторопно работают наши современные Смирдины.²

Сколько крови по капелькам это все стоит. Но бог с ними, с нашими издателями. <Одинокого?>³ пишу и сдал новую книгу. Как только заключу договор — я тут же к Вам обращаюсь с просьбой работать, переводить как Вы умеете. Ваш единственный перевод в сборнике украсил всю книгу. Хвалил<и> очень Вас Ярослав Смеляков, Виктор Боков, Антокольский, Гриша, Соколов.⁴ Володя⁵ и десятки других поэтов находят, что у Вас слог хороший, тонкий вкус и что Вы умеете отлично заниматься этим ремеслом. (Вернее искусством). Г. Березкин мне написал пространное письмо. Очень ему нравится цельность книги. Зная оригиналы, он находит, что переводчики меня грабят. Однако я еще не совсем в этой книге похоронен как поэт. Напишите мне, Левушка, получили ли Вы книгу, какое она производит на Вас впечатление? Говорили ли Вы с мамой о книге?

Как работаете, женились ли Вы? Тогда пошлю поздравительное. Когда Вы собираетесь в Москву? В декабре моя Хана будет с театром им. Пушкина в Ленинграде, тогда мне легче будет завлечь Вас переводить.

В Москве книга имеет резонанс хороший. В «Дружбе Народов» 2-м или 3-м номере будет статья.⁶ У Вас в Ленинграде в магазине будут 20 книг.

Сможете по желанию приобрести. Мне пришлось раздать 100 экз <емпляров> и все еще мало. Кончаю.

Целую, приезжайте.

Ваш Жидык.

Жду письма.⁷

Большой привет маме, привет от Ханы, Лары.

В тот день, когда пришел тираж, в тот же день я послал Вам книжечку.⁸

Письмо написано на очень тонкой, рассыпающейся бумаге, из-за чего записи, сделанные толстым пером фиолетовыми чернилами, расплываются.

¹ Речь идет о книге стихотворений Грубияна «Я звал тебя, жизнь!» (М., 1958), в которой помещен перевод стихотворения Грубияна «Так выглядел мой дом...», выполненный Л. Н. Гумилевым (с. 14). Возможно, именно эта книга сохранилась в архиве Гумилева и находится в настоящее время в библиотеке Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. Текст дарственной надписи М. Грубияна см. ниже.

² То есть издатели. Смирдин Александр Филиппович (1795–1857) — известный русский книгопродавец и издатель.

³ Прочтение «Одинокого» представляется нам единственно возможным. Однако такого произведения ни в одной книге М. М. Грубияна мы не обнаружили.

⁴ Смеляков Ярослав Васильевич (1913–1972) — поэт, переводчик, критик. Боков Виктор Федорович (1914–2009) — поэт, писатель, переводчик, собиратель фольклора. Антокольский Павел Григорьевич (1896–1978) — поэт, переводчик. «Гриша» — Г. С. Березкин (см. выше). Соколов Владимир Николаевич (1928–1997) — поэт, переводчик, эссеист. В книге М. М. Грубияна «Я звал тебя, жизнь!» наряду с переводом Гумилева напечатаны переводы каждого из них.

⁵ «Володя» — В. Н. Соколов (см. прим. 4 к этому письму).

⁶ В выпусках альманаха «Дружба народов» № 2 и № 3 за 1959 год рецензий на книгу Грубияна нет.

⁷ Письмо Грубияна, оказавшись у Ахматовой, видимо, не достигло адресата. Поняв или узнав это, 4 декабря 1958 года Грубиян написал еще одно, повторяя в нем основное содержание предыдущего. Его фрагменты из архива Гумилева опубликованы составителями сборника «Дар слов мне был обещан от природы» М. Г. Козыревой и В. Н. Вороновичем: «Дорогой Левушка! Мне очень приятно Вам сообщить, что Ваши переводы из некоторых моих стихов пользуются в Москве большим успехом; так, например, при оценке работы переводчиков в моей книге специалисты считают, что Вам и Виктору Бокову следует <отдать> первенство...

Ярослав Смеляков считает, что у Вас блестящий слог, богатый язык и вкус поэта с огромными возможностями. Так что, Лев Николаевич, — Вы совершаете большое преступление... что Вы не занимаетесь переводами, Вы бы стали богатым, купили бы квартиру, машину, жену... и что пожелали бы...» (Гумилев Л. Н. «Дар слов мне был обещан от природы». Литературное наследие. Стихи. Драммы. Переводы. Проза: [Полн. собр. художественного творческого наследия] / Вступ. статья, подг. текста и комм. М. Г. Козыревой и В. Н. Вороновича. СПб., 2004. С. 614).

⁸ В библиотеке Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме сохранились две книги Грубияна с дарственными надписями. На фронтисписе книги «Я звал тебя, жизнь!» (М., 1958): «Дорогому

другу Льву Николаевичу Гумилеву в память о суровом времени, оставившем глубокий след в наших сердцах. С любовью, от всей души М. Грубиян. Москва. 23. IX–58 юго-запад» (МА ФД). На титульном листе книги «Ключи» (М., 1962): «Родной Анне Андреевне Ахматовой и другу моему по каторге — Левушке с нежной любовью. 8.III–63 Москва» (МА ФД). За возможность ознакомиться с этими инскриптами благодарим Ирину Геннадьевну Иванову и Наталью Петровну Пакшину.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-174-190

© Л. Г. КИХНЕЙ

«ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЯ» А. А. АХМАТОВОЙ: К МЕХАНИЗМАМ СОЗДАНИЯ ГИПЕРТЕКСТА

«Поэма без Героя» представляет собой многослойный текст, содержащий множественные «свернутые» смыслы, генерируемые многочисленными отсылками к различным текстам, сюжетам и образам отечественной и мировой литературы. Большинство из этих интертекстуальных отсылок имеет несколько «точек входа» в текст, создавая своеобразную семантическую сеть, по структуре и связям коррелирующую с современным понятием «гипертекст».

В. Руднев дефинирует гипертекст как текст, структурированный таким образом, что он «превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя единство и множество текстов».¹ Причем это определение сформулировано «в присутствии интернета», в период активного использования гиперссылок и индивидуальной траектории чтения текста в соответствии с навигацией. А. А. Ахматова создавала «Поэму...», предвидя и предвосхищая концепцию текста — «сада расходящихся тропок», зародившегося в электронном пространстве в 1970–1980-х годах и в полной мере развитого в 1990–2000-х годах. Пример словаря / энциклопедии, приводимый В. Рудневым,² не представляется вполне удачным в контексте современного понимания гипертекста, так как словарь задает жесткую категориальную сетку, обусловленную алфавитным порядком, и во многих случаях содержит отсылки единичного характера, вида «см. такое-то слово».

Единство, разворачиваемое во множественность в любом текстовом звене, — характерная черта ахматовской поэмы. Причем множественность здесь полифоническая: едва ли не каждое слово — полигенетическая цитата, и едва ли не каждая ее строфа — литературная / культурная мифологема.

Для расшифровки интертекстуальных смыслов «Поэмы...» уже многое сделано. Как остроумно заметил Р. Д. Тименчик, прочитавший настоящую работу, «известная всеохватность, портретируемая в этой статье, делает ее в свою очередь гипертекстом ахматоведения за полвека, и автору физически трудно проследить за тем, что уже было сказано».³ И все же, не претендуя на полноту исследовательского обзора, назовем труды Р. Д. Тименчика,⁴

¹ Руднев В. Гипертекст // Руднев В. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М., 2001. С. 95.

² Там же. С. 95–96.

³ Пользуюсь случаем выразить искреннюю признательность Роману Давидовичу Тименчику за ценные библиографические указания к статье.

⁴ Тименчик Р. Д. 1) К семиотической интерпретации «Поэмы без героя» А. Ахматовой // Тр. по знаковым системам. VI. Тарту, 1973. С. 438–442 (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 641);

87. *Timenchik R.* Iz Imennogo ukazatel'ia k «Zapisnym knizhkam» Akhmatovoi: krug Viacheslava Ivanova — V. Piast // Unacknowledged Legislators. Studies in Russian Literary History and Poetics in Honor of Michael Wachtel / Ed. by Lazar Fleishman, David M. Bethea and Ilya Vinit'sky. Berlin: Peter Lang, 2020.
88. *Timenchik R.* Iz lichnogo arkhiva: Pis'mo Isaii Berlina // Russkaia istoriia i kul'tura v arkhivakh Izrailia. Jerusalem: Studio Click, 2023. Kn. 3. Leonid Pasternak, Vasilii Kandinskii, Isaak Babel', Isaiia Berlin i drugie... / Pod red. V. Khazana.
89. *Timenchik R.* Istoriia kul'ta Gumileva. M., 2018.
90. *Timenchik R. D.* Ob akademicheskom izdanii sochinenii Akhmatovoi // «Strakh i Muza»: Akhmatova, Mandel'shtam i ikh vremia. M., 2023.
91. *Timenchik R. D.* Ob akademicheskom kommentarii k poezii modernizma: Sluchai Akhmatovoi // Slavica Revalensia. 2023. Vol. 10.
92. *Timenchik R.* O letopisi poetovoi: Naprimer, Akhmatova // Slavica Revalensia. 2021. Vol. 8.
93. *Timenchik R. D.* O sostave i granitsakh nauchnogo kommentarii k poezii A. A. Akhmatovoi // Russkaia literatura. 2022. № 1.
94. *Timenchik R. D.* Poslednii poet. Anna Akhmatova v 1960-e gody: V 2 t. M., 2014.
95. *Timenchik R.* Rhinocéros. Nenapechatannaia stat'ia I. Sergievskogo ob Akhmatovoi // Zamechatel'noe shestidesiatiletie. Ko dniu rozhdeniia Andreia Nemzera. M., 2017. T. 2.
96. *Timenchik R.* Zametki kommentatora. 10. Iz lzhebiografii Akhmatovoi // Literaturnyi fakt. 2019. № 3 (13).
97. *Timenchik R.* [Rets. na:] Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966). M.; Torino, 1996. 849 s. // Novoe literaturnoe obozrenie. 1997. № 28.
98. *Timenchik R. D., Lavrov A. V.* Materialy A. A. Akhmatovoi v Rukopisnom otdele Pushkinskogo Doma // Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1974 god. SPb., 1976.
99. *Tishunina T. B.* Perepiska I. M. Obodovskoi i M. A. Dement'eva s T. G. Tsiavlovskoi (Po materialam arkhiva Obodovskoi-Dement'eva v Gosudarstvennom muzee A. S. Pushkina) // Literaturnyi fakt. 2024. № 1 (31).
100. *Tsiavlovskii M., Tsiavlovskaiia T.* Vokrug Pushkina. M., 2000.
101. *Vaneev A. A.* Dva goda v Abezi // Minusvsee: Istoricheskii al'manakh. Paris: Atheneum, 1988. T. 6.
102. *Vigdorova F.* Pravo zapisyvat'. M., 2017.
103. *Vil'mont E.* Deti Galaktiki, ili Chepukha na postnom masle. M., 2016.
104. *Vilenkin V.* Modil'iani. M., 1981.
105. *Yin J.* Wild Nights and White Nights: Dickinson's Vision of the Poet in Anna Akhmatova // The Emily Dickinson Journal. 1996. Vol. 5. № 2.
106. *Zamiatin E.* Ia boius'. Literaturnaia kritika. Publitsistika. Vospominaniia / Sost. i komm. A. Iu. Galushkina. M., 1999.
107. Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966) / Sost. i podg. teksta K. N. Suvorovoi; vstup. stat'ia E. G. Gershtein; nauch. konsul'tirovanie, vvodnye zametki k zapisnym knizhkam, ukazateli V. A. Chernykh. M.; Torino, 1996.
108. *Zenkevich M.* Iz amerikanskikh poetov. M., 1946.

Наталья Ивановна Крайнева

старший научный сотрудник Отдела рукописей
Российской национальной библиотеки

Nataliia Ivanovna Kraineva

Senior Researcher, Manuscripts Department, National Library of Russia

ORCID: 0009-0007-0738-7681

kraineva@mail.ru

ТРИ СЮЖЕТА ИЗ «ПОЧТЫ» А. А. АХМАТОВОЙ

THREE STORY LINES FROM A. A. AKHMATOVA'S CORRESPONDENCE

Статья посвящена обзору части ранее не опубликованных писем к А. А. Ахматовой, сохранившихся в ее личном архиве в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, а также нескольких писем Л. Н. Гумилева и писем к нему. В первом разделе рассматриваются некоторые

письма читателей к Ахматовой и приводятся фрагменты из них. Во втором целиком публикуются письма со сведениями о Л. Н. Гумилеве — от его пребывания в камере предварительного заключения до освобождения из лагеря. Это послания как людей, знавших Ахматову, так и тех, кто был знаком в заключении с сыном поэта. В третьей части предпринята попытка атрибутировать корреспондентов Л. Н. Гумилева, почти шестьдесят лет скрывавшихся под именами «Гриша» и «Дерушка». Публикация дополнена материалами из фондов Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

Ключевые слова: А. А. Ахматова, письма читателей, история репрессий, сведения о заключении и освобождении Л. Н. Гумилева, поделники и солагерники Гумилева, поэт М. М. Грубьян.

The article analyzes some of the previously unpublished letters to A. A. Akhmatova, preserved in her personal archives at the Manuscripts Department, National Library of Russia, as well as several letters from L. N. Gumilev and letters to him. The first part of the article offers a brief overview of some of the readers' letters to Akhmatova, citing some of them. The second part includes all of the letters that offer evidence concerning L. N. Gumilev, covering the period between his confinement in the pre-trial detention cell and his release from the prison camp. These are letters from those who knew Akhmatova and from Gumilev's prison acquaintances. In the third part of the article, an attempt is made to attribute the letters of Lev Gumilev's correspondents, whose identities, for almost sixty years, were hidden under the names «Grisha» and «Derushka». The publication is supplemented by the data from the collections of Anna Akhmatova Museum in the Fountain House.

Key words: A. A. Akhmatova, letters from the readers, history of repressions, information on the imprisonment and release of L. N. Gumilev, Gumilov's accomplices and cellmates, poet M. M. Grubyan.

Список литературы

1. Анна Ахматова в записях Дувакина / Вступ. статья, сост. и комм. О. С. Фигурной. М., 1999.
2. *Бабаев Э. Г.* А. А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930-е–1960-е гг.) // Тайны ремесла. М., 1992 (Ахматовские чтения; вып. 2).
3. «В этой жизни меня удержала только вера в Вас и в Осю...» (Письма Н. Я. Мандельштам А. А. Ахматовой) / Публ., вступ. заметка, подг. текста и комм. Н. И. Крайневой // Литературное обозрение. 1991. № 1.
4. «Ваша осинка трепещет под моим окном...». Переписка А. А. Ахматовой и М. С. Петровых / Вступ. статья, подг. текстов М. С. Петровых и комм. О. Е. Рубинчик; подг. текстов А. А. Ахматовой А. И. Головкиной и О. Е. Рубинчик // Русская литература. 2022. № 1.
5. *Виноградский В.* Черемшанские истории // <https://ulpressa.ru/2017/03/25/klub-simbirskiy-glagol-vladimir-vinogradskiy>.
6. Владимир Шилейко: Последняя любовь. Переписка с Анной Ахматовой и Верой Андреевой и другие материалы / Сост., предисловие, прим., указатель имен и названий А. Шилейко и Т. Шилейко. М., 2003.
7. *Герштейн Э. Г.* Мемуары. СПб., 1998.
8. *Глёткин Г. В.* Что мне дано было... Об Анне Ахматовой / Сост., подг. текста, вступ. статья, комм. Н. Г. Гончаровой. М., 2015.
9. *Гумилев Л. Н.* «Дар слов мне был обещан от природы». Литературное наследие. Стихи. Драммы. Переводы. Проза: [Полн. собр. художественного творческого наследия] / Вступ. статья, подг. текста и комм. М. Г. Козыревой и В. Н. Вороновича. СПб., 2004.
10. *Дружинин П. А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М., 2012. Т. 2.
11. «Живя в чужих словах...»: воспоминания / [Сост., вступ. статья, комм. В. Н. Вороновича, М. Г. Козыревой]. СПб., 2006.
12. Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966) / Сост., подг. текста К. Н. Суворовой; вступ. статья Э. Г. Герштейн; науч. консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В. А. Черных. М.; Torino, 1996.
13. *Коган-Филиппова Б. Н.* Из родников мудрости (Вспоминая М. И. Привалову) // Невский библиофил. Альманах. СПб., 2000. Вып. 5.
14. *Крайнева Н. И., Тименчик Р. Д.* Из архива Анны Ахматовой // Поэтика. История литературы. Лингвистика: Сборник к 70-летию Вячеслава Всеволодовича Иванова. М., 1999.
15. *Липовецкая-Прейгерзон Н.* Мой отец Цви Прейгерзон. Иерусалим, 2015.
16. *Лихачев Д. С.* Письма к А. А. Ахматовой / Публ. и вступ. заметка Н. Крайневой // Звезда. 2006. № 11.
17. *Люба Ю. Б.* Воспоминания. СПб., 1998.
18. *Майзель С. А.* Брежневские шестидесятые. 1964–1969 // http://maizelsa.narod.ru/older/files/1/8_Brezhnevskie_shestidesyatye_1964-1969.doc.
19. «Милая, дорогая мамочка... — Дорогой мой сынок Левушка...». Переписка Л. Н. Гумилева и А. А. Ахматовой (1950 — сер. 1954) / Подг. текстов Н. И. Крайневой; прим. М. Г. Козыревой, Н. И. Крайневой, А. Я. Разумова // Звезда. 2007. № 8.

20. Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., 2005.
21. Об Анне Ахматовой: Стихи, эссе, воспоминания, письма. Л., 1990.
22. Панов Ю. П. Сиблаг ГУЛАГа: документальное повествование. Кемерово, 2005.
23. Переписка А. А. Ахматовой с Л. Н. Гумилевым / Предисловие А. М. Панченко; публ. и подг. текста Н. В. Гумилевой и А. М. Панченко // Звезда. 1994. № 4.
24. Переписка с Бежецком (<конец 1910-х> — 1928 годы) / Публ. А. И. Павловского; вступ. заметка, подг. текста и комм. Т. М. Двинятиной и Н. И. Крайневой // Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., 2005.
25. Письма к Ахматовой // Информационно-тематический портал «Обозник» (<http://www.oboznik.ru/?p=36263>).
26. «...Письма к Вам писались во мне днем и ночью...»: письма Л. К. Чуковской к А. А. Ахматовой / Публ. Е. Ц. Чуковской и Н. И. Крайневой // Русская литература. 2014. № 2.
27. Прейгерзон Ц. Дневник воспоминаний бывшего лагерника (1949–1955) / Пер. с иврита И. Б. Минца. Иерусалим; М., 2005.
28. Пунина И. Н. В годы войны (1942–1944): Фрагменты неопубликованной книги / Публ. и прим. А. Г. Каминской // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник. М.; СПб., 2006.
29. Разумов А. Я. Дела и допросы: П. «Вот это действительно правильно»: К делам обвиняемого Льва Гумилева // «Я всем прощение дарую...»: Ахматовский сборник. М.; СПб., 2006.
30. Роскина Н. А. «Как будто прощаюсь снова...» // Воспоминания об Анне Ахматовой: сб. М., 1991.
31. Рубинчик О. Е. «Книга лучше расписного надгробья...»: вокруг «египетской» переписки Анны Ахматовой // «Одна великолепная цитата...»: Сборник статей и материалов к 70-летию Натальи Ивановны Крайневой. М., 2023.
32. Рубинчик О. Е. «Помогите мне в моем великом горе». О хлопотах Ахматовой по освобождению сына (новые детали). Статья вторая // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 4.
33. Рубинчик О. Е. «Уничтожайте, пожалуйста, мои письма»: несколько слов об эпистолярном наследии Анны Ахматовой // Николай Гумилев — «Золотое сердце России». М.; СПб., 2023.
34. Тименчик Р. Д. Анна Ахматова в 60-е годы. Томск, 2006.
35. Тименчик Р. Д. Из Именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Симферополь, 2007. Вып. 5.
36. Тименчик Р. Из переписки Анны Ахматовой // Themes and Variations. In Honor of Lazar Fleishman / Ed. by K. Polivanov et al. Stanford, 1994 (Stanford Slavic Studies; Vol. 8).
37. Тименчик Р. Д. Последний поэт. Анна Ахматова в 60-е годы: В 2 т. М., Иерусалим, 2017.
38. Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. 3-е изд., испр. и доп. М., 2016.
39. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: В 3 т. М., 1997. Т. 2.
40. Чуковский и Ахматова: лицом к лицу / Вступ. статья, подг. текста и комм. Е. В. Ивановой // Некалендарный XX век. М., 2011.
41. Эдельштейн М. Ю. Письма А. А. Смирнова к А. А. Ахматовой (1954–1957) // Vademe-cum. К 60-летию Лазаря Флейшмана. М., 2010.
42. «...Я, Ваш поздний ученик...» (Из писем Арс. Тарковского к А. Ахматовой. 1958–1965) / Публ. Н. Гончаровой // Вопросы литературы. 1994. № 6.
43. Poberezkina P. Украинские литераторы — корреспонденты А. Ахматовой: три письма 1964–65 гг. // Toronto Slavic Quarterly. 2016. № 58.

References

1. Anna Akhmatova v zapisiakh Duvakina / Vstup. stat'ia, sost. i komm. O. S. Figurnovoi. M., 1999.
2. Babaev E. G. A. A. Akhmatova v pis'makh k N. I. Khardzhievu (1930-e–1960-e gg.) // Tainy remesla. M., 1992 (Akhmatovskie chteniia; vyp. 2).
3. Chernykh V. A. Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Akhmatovoi. 1889–1966. 3-e izd., ispr. i dop. M., 2016.
4. Chukovskaia L. K. Zapiski ob Anne Akhmatovoi: V 3 t. M., 1997. T. 2.
5. Chukovskii i Akhmatova: litsom k litsu / Vstup. stat'ia, podg. teksta i komm. E. V. Ivanovoi // Nekalendarnyi XX vek. M., 2011.
6. Druzhinin P. A. Ideologiya i filologiya. Leningrad, 1940-e gody: Dokumental'noe issledovanie. M., 2012. T. 2.
7. Edel'shtein M. Iu. Pis'ma A. A. Smirnova k A. A. Akhmatovoi (1954–1957) // Vademe-cum. K 60-letii Lazaria Fleishmana. M., 2010.
8. Gershtein E. G. Memuary. SPb., 1998.
9. Glëkin G. V. Chto mne dano bylo... Ob Anne Akhmatovoi / Sost., podg. teksta, vstup. stat'ia, komm. N. G. Goncharovoi. M., 2015.
10. Gumilev L. N. «Dar slov mne byl obeshchan ot prirody». Literaturnoe nasledie. Stikhi. Dramy. Perevody. Proza: [Poln. sobr. khudozhestvennogo tvorcheskogo nasledia] / Vstup. stat'ia, podg. teksta i komm. M. G. Kozyrevoi i V. N. Voronovicha. SPb., 2004.

11. «...Ia, Vash pozdnii uchenik...» (Iz pisem Ars. Tarkovskogo k A. Akhmatovoi. 1958–1965) / Publ. N. Goncharovoi // *Voprosy literatury*. 1994. № 6.
12. *Kogan-Filippova B. N.* Iz rodnikov mudrosti (Vspominaia M. I. Privalovu) // *Nevskii bibliofil. Al'manakh*. SPb., 2000. Vyp. 5.
13. *Kraïneva N. I., Timenchik R. D.* Iz arkhiva Anny Akhmatovoi // *Poetika. Istoriia literatury. Lingvistika: Sbornik k 70-letiiu Viacheslava Vsevolodovicha Ivanova*. M., 1999.
14. *Likhachev D. S.* Pis'ma k A. A. Akhmatovoi / Publ. i vstup. zametka N. Kraïnevoi // *Zvezda*. 2006. № 11.
15. *Lipovetskaia-Preigerzon N.* Moi otets Tsvi Preigerzon. Ierusalim, 2015.
16. *Liuba Iu. B.* Vospominaniia. SPb., 1998.
17. *Maïzel' S. A.* Brezhnevskie shestidesiatye. 1964–1969 // http://maizelsa.narod.ru/older/files/1/8_Brezhnevskie_shestidesiatye_1964-1969.doc.
18. «Milaia, dorogaia mamochka... — Dorogoi moi synok Levushka...». Perepiska L. N. Gumileva i A. A. Akhmatovoi (1950 — ser. 1954) / Podg. tekstov N. I. Kraïnevoi; prim. M. G. Kozyrevoi, N. I. Kraïnevoi, A. Ia. Razumova // *Zvezda*. 2007. № 8.
19. N. Gumilev, A. Akhmatova: Po materialam istoriko-literaturnoi kolleksii P. Luknitskogo. SPb., 2005.
20. Ob Anne Akhmatovoi: Stikhi, esse, vospominaniia, pis'ma. L., 1990.
21. *Panov Iu. P.* Siblagn GULAGA: dokumental'noe povestvovanie. Kemerovo, 2005.
22. Perepiska A. A. Akhmatovoi s L. N. Gumilevym / Predislovie A. M. Panchenko; publ. i podg. teksta N. V. Gumilevoi i A. M. Panchenko // *Zvezda*. 1994. № 4.
23. Perepiska s Bezhetskom (<konets 1910-kh> — 1928 gody) / Publ. A. I. Pavlovskogo; vstup. zametka, podg. teksta i komm. T. M. Dviniatinoi i N. I. Kraïnevoi // N. Gumilev, A. Akhmatova: Po materialam istoriko-literaturnoi kolleksii P. Luknitskogo. SPb., 2005.
24. Pis'ma k Akhmatovoi // Informatsionno-tematicheskii portal «Obozornik» (<http://www.obozornik.ru/?p=36263>).
25. «...Pis'ma k Vam pisalis' vo mne dnem i noch'iu...»: pis'ma L. K. Chukovskoi k A. A. Akhmatovoi / Publ. E. Ts. Chukovskoi i N. I. Kraïnevoi // *Russkaia literatura*. 2014. № 2.
26. *Poberezkina P.* Ukrainskii literaturny — korrespondenty A. Akhmatovoi: tri pis'ma 1964–65 gg. // *Toronto Slavic Quarterly*. 2016. № 58.
27. *Preigerzon Ts.* Dnevnik vospominanii byvshego lagernika (1949–1955) / Per. s ivrita I. B. Mintsa. Ierusalim; M., 2005.
28. *Punina I. N.* V gody voiny (1942–1944): Fragmenty neopublikovannoi knigi / Publ. i prim. A. G. Kaminskoi // «Ia vsem proshchenie daruiu...»: Akhmatovskii sbornik. M.; SPb., 2006.
29. *Razumov A. Ia.* Dela i doprosy: II. «Vot eto deistvitel'no pravil'no»: K delam obviniaemogo L'va Gumileva // «Ia vsem proshchenie daruiu...»: Akhmatovskii sbornik. M.; SPb., 2006.
30. *Roskina N. A.* «Kak budto proshchais' snova...» // *Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi*: sb. M., 1991.
31. *Rubinchik O. E.* «Kniga luchshe raspisnogo nadgrob'ia...»: vokrug «egipetskoï» perepiski Anny Akhmatovoi // «Odna velikolepnaia tsitata...»: Sbornik statei i materialov k 70-letiiu Natalii Ivanovny Kraïnevoi. M., 2023.
32. *Rubinchik O. E.* «Pomogite mne v moem velikom gore». O khlopotakh Akhmatovoi po osvobodzeniiu syna (novye detali). Stat'ia vtoraia // *Siuzhetologija i siuzhetografija*. 2023. № 4.
33. *Rubinchik O. E.* «Unichtozhaite, pozhaluista, moi pis'ma»: neskol'ko slov ob epistoliiarom nasledii Anny Akhmatovoi // Nikolai Gumilev — «Zolotoe serdtse Rossii». M.; SPb., 2023.
34. *Timenchik R. D.* Anna Akhmatova v 60-e gody. Tomsk, 2006.
35. *Timenchik R. D.* Iz Imennogo ukazatelja k «Zapisnym knizhkam» Akhmatovoi // Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorcestvo. Simferopol', 2007. Vyp. 5.
36. *Timenchik R.* Iz perepiski Anny Akhmatovoi // *Themes and Variations. In Honor of Lazar Fleishman* / Ed. by K. Polivanov et al. Stanford, 1994 (Stanford Slavic Studies; Vol. 8).
37. *Timenchik R. D.* Poslednii poet. Anna Akhmatova v 60-e gody: V 2 t. M., Ierusalim, 2017.
38. «V etoi zhizni menia uderzhala tol'ko vera v Vas i v Osiu...» (Pis'ma N. Ia. Mandel'shtam A. A. Akhmatovoi) / Publ., vstup. zametka, podg. teksta i komm. N. I. Kraïnevoi // *Literaturnoe obozrenie*. 1991. № 1.
39. «Vasha osinka trepeshchet pod moim oknom...». Perepiska A. A. Akhmatovoi i M. S. Petrovykh / Vstup. stat'ia, podg. tekstov M. S. Petrovykh i komm. O. E. Rubinchik; podg. tekstov A. A. Akhmatovoi A. I. Golovkinoi i O. E. Rubinchik // *Russkaia literatura*. 2022. № 1.
40. *Vinogradskii V.* Cheremshanskii istorii // <https://ulpressa.ru/2017/03/25/klub-simbirskiy-glagnol-vladimir-vinogradskiy>.
41. Vladimir Shileiko: Posledniaia ljubov'. Perepiska s Annoi Akhmatovoi i Veroi Andreevoi i drugie materialy / Sost., predislovie, prim., ukazatel' imen i nazvanii A. Shileiko i T. Shileiko. M., 2003.
42. *Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)* / Sost., podg. teksta K. N. Suvorovoi; vstup. stat'ia E. G. Gershtein; nauch. konsul'tirovanie, vvodnye zametki k zapisnym knizhkam, ukazatel'i V. A. Chernykh. M.; Torino, 1996.
43. «Zhiviva v chuzhikh slovakh...»: vospominaniia / [Sost., vstup. stat'ia, komm. V. N. Voronovicha, M. G. Kozyrevoi]. SPb., 2006.